

ЦЕРКОВНАЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 12

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

21 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1909 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго СѢнода, въ 13-й день марта 1909 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе протоіереевъ: настоятеля С.-Петербургскаго Казанскаго собора Николая **Сосняка**, Исаакіевскаго кафедральнаго собора Александра **Исполтова**, Пятлеймоновской церкви г. С.-Петербурга Василя **Перетерскаго**, Кіево-Владимірскаго собора Іоанна **Королькова** и члена Государственнаго Совѣта, Харьковскаго епархіальнаго миссіонера Тимофея **Буткевича**, за примѣрно-усердную и отлично-полезную службу ихъ, *митрою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго СѢнода, въ 13-й день текущаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе діакона Старокіевской Васильевской церкви Антонія **Базилевича**, за свыше 20 лѣтнюю усердную учебную службу его, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди *на Аннинской лентѣ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Проку-

рора, согласно опредѣленію Святѣйшаго СѢнода, въ 13-й день текущаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщиковъ: церкви села Флоровскаго, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи, Михаила **Ильина**, заштатнаго псаломщика Вознесенской церкви слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Григорія **Жуковскаго** и Преображенской церкви г.ст. Вѣтки, Гомельскаго уѣзда, Могилевской епархіи, Николая **Идоловича**—первыхъ двухъ за свыше 40-лѣтнюю усердную службу Церкви Божіей, *серебряными медалями* съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ *на Владимірской лентѣ*, а послѣдняго за 48-лѣтнюю службу и пожертвованія на церкви и монастыри, Могилевской епархіи, таковою же *золотою медалью на Александровской лентѣ*.

Опредѣленія Святѣйшаго СѢнода.

I. Отъ 17 января—26 февраля 1909 г. за № 1057, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы депутатами на окружные училищные и общепархіальные съѣзды духовенства священники безприходныхъ церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѢнодъ слушали: докладъ Синодальной Канцеляріи по возбужденному одною духовною консисторіею вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы депутатами на окружные училищные и общепархіальные съѣзды

дуhovenства священники, состоящіе на службѣ при монастырскихъ и иныхъ церквахъ безприходныхъ. Приказали: Въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса разъяснить по духовному вѣдомству, что, за состоявшимся опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 14 октября—5 ноября 1908 года за № 7305, коимъ признано справедливымъ привлечь къ участию въ сборахъ на общепархіальныя нужды, наравнѣ съ приходскимъ духовенствомъ, священнослужителей, состоящихъ на штатныхъ мѣстахъ и при церквахъ безприходныхъ, — священнослужители монастырскихъ и другихъ безприходныхъ церквей, участвующие въ означенныхъ сборахъ, могутъ быть на одинаковыхъ съ приходскимъ духовенствомъ основаніяхъ избираемы въ депутаты на окружныя училищныя и общепархіальныя сѣзды; для чего и пропечатать вышеизложенное въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Отъ 24 февраля—10 марта 1909 года за № 1376, объ обязательномъ доставленіи Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Библиотеку Государственной Думы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 12 февраля сего года за № 1175, по ходатайству председателя Библиотечной Комиссіи Государственной Думы, о содѣйствіи къ обязательному доставленію Епархіальныхъ Вѣдомостей на будущее время въ Библиотеку Государственной Думы въ одномъ экземплярѣ, въ виду того, что редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей иногда отказываются высылать свои изданія въ названную Библиотеку. Приказали: Въ удовлетвореніе сего ходатайства Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать рас-

поряженіе объ обязательномъ доставленіи въ Библиотеку Государственной Думы Епархіальныхъ Вѣдомостей въ одномъ экземплярѣ, о чемъ и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

— Опредѣленіями Святейшаго Синода.

III. Отъ 26 февраля—3 марта 1909 г. за № 1444, на должность настоятеля Коломенскаго Бобренева монастыря, Московской епархіи, назначенъ іеромонахъ Саввино-Сторожевскаго монастыря, той же епархіи, Филаретъ, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

IV. Отъ 17—26 февраля 1909 года, священникъ Іаковъ Журавскій утвержденъ въ должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера С.-Петербургской епархіи, съ 29-го іюня 1908 года.

V. Отъ 24 февраля—7 марта 1909 г. за № 1373, ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи протоіерей Николай Комаровъ перемѣщенъ въ Уфимскую епархію.

VI. Отъ 10 марта 1909 года за № 1802, постановлено: уволить помощника смотрителя Тверскаго духовнаго училища священника Сергія Покровскаго, согласно его прошенію, отъ духовно-учебной службы, для поступленія на службу по епархіальному вѣдомству.

VII. Отъ 31 января—24 февраля 1909 года за № 644, постановлено: Шейнъ-Майданскую женскую общину, Сибирской епархіи, обратиться въ женскій общежительный монастырь того же наименованія.

VIII. Отъ 24 января—26 февраля—3 марта 1909 года за № 1442, постановлено: уволивъ игуменію Палладію, согласно ея просьбѣ, по преклонности лѣтъ и болѣзни, отъ должности настоятельницы Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря, Оренбургской епархіи, назначить настоятельницей названнаго монастыря монахиню Московскаго Ивановскаго, общежительнаго же, монастыря Аріадну, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

IX. Отъ 26 февраля—3-го марта 1909 года за № 1443, постановлено: уволивъ игумена Паисія, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзни, отъ должности настоятеля Предтеченскаго Желѣзоборовскаго мужскаго монастыря, Костромской епархіи, назначить на сію должность состоящаго нынѣ на покой въ Лебединскомъ Троицкомъ монастырѣ, Тамбовской епархіи, игумена Филиппа.

X. Отъ 17—26 февраля 1909 года за № 1092, постановлено: Красностоки́й Свято-Богородицкі́й женскі́й общежительный монастырь обратитъ въ общежительный того же наименованія.

XI. Отъ 17—24 февраля 1909 г. за № 1052, іеромонахъ Спиридонъ уволенъ отъ должности миссіонера-проповѣдника среди раскольниковъ Забайкальской епархіи, въ виду перехода его на службу въ Волынскую епархію.

XII. Отъ 12-го марта 1909 года за № 1898, постановлено: на должность настоятельницы Московскаго Зачатіевскаго женскаго монастыря назначить монахиню Серпуховскаго Владычнаго монастыря, Московской епархіи, Марію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

XIII. Отъ 3—10 марта 1909 года за № 1603, постановлено: единогласно избранную сестрами Александро-Невскаго женскаго общежительнаго монастыря, Пензенской епархіи, на должность настоятельницы обители, казначею того же монастыря монахиню Варвару утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, отъ 12-го марта 1909 года, за № 5, опредѣляются: кандидатъ Московской духовной академіи **Волосевичъ** на должность преподавателя арифметики и географіи въ Минское женское училище духовнаго вѣдомства и

Изъ отставныхъ: бывшій окружной наблюдатель церковныхъ школъ Донской епархіи **Чунихинъ** на должность помощника смотрителя въ Озургетское духовное училище (Чунихинъ (по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода) съ 15-го и Волосевичъ (на основаніи Высочайшаго повелѣнія) съ 16-го января 1909 года).

Назначается: помощникъ смотрителя Озургетскаго духовнаго училища **Ристько** на должность смотрителя въ Озургетское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода съ 15-го января 1909 г.).

Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ семинарій: Новгородской — **Сазоновъ** и Вятской — **Воскресенскій** на должности: первый—помощника смотрителя въ Шуйское духовное училище и второй — преподавателя общиннаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектанства въ Вологодскую духовную семинарію; и учителя духовныхъ училищъ: Сумскаго — **Дьяковъ** и Вирюченскаго — **Нагоровъ** на должности: первый — учителя латинскаго языка въ Харьковское духовное училище и второй—помощника инспектора въ Костромское духовное училище (**Сазоновъ** (по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода) съ 15-го, **Дьяковъ** — съ 20-го, **Воскресенскій** и **Нагоровъ**—съ 30-го января 1909 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію: учитель Харьковскаго духовнаго училища **Булгаковъ**, согласно прошенію по болѣзни: смотритель Озургетскаго духовнаго училища **Мялоидовъ**, съ мундиромъ

означенной должности присвоеннымъ, и кандидатъ Московской духовной академіи **Добролюбовъ** освобождается отъ даннаго ему, 3-го декабря 1908 года, назначенія на должность учителя русскаго языка и словесности въ Томскую церковно-учительскую школу (Добролюбовъ — съ 3-го декабря 1908 года, Миловидовъ (по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 15-го и Булгаковъ — съ 20-го января 1909 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей І. І. Восторговъ обратился въ Училищный Совѣтъ съ заявленіемъ, отъ 12 февраля сего года, о пожертвованіи имъ въ память князя Дмитрія Александровича Ширинскаго-Шихматова 1000 рублей, изъ нихъ 600 рублей на приобрѣтеніе отъ Н. А. Демчинскаго 45.000 экземпляровъ составленной имъ брошюры, подъ заглавіемъ: «Грядковая культура хлѣбовъ», для разсылки сей брошюры во всѣ церковныя школы Имперіи, остальные 400 рублей на выдачу четырехъ премій, по 100 рублей каждая, тѣмъ церковнымъ школамъ, которыя достигнутъ наилучшихъ результатовъ при практическомъ примѣненіи на школьныхъ земельныхъ участкахъ указаній и совѣтовъ Демчинскаго.

Обсудивъ означенное заявленіе члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей І. І. Восторгова, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ по журналу своему, отъ 24 февраля сего года за № 86, полагалъ пожертвованную протоіеремъ І. І. Восторговымъ въ память усопшаго полковника, князя Дмитрія Александровича Ширинскаго-Шихматова, одну тысячу рублей принять съ благодарностію. Означенной 1000 рублей, согласно волѣ жертвователя, дать такое назначеніе: на

600 рублей поручить Издательской Комисіи Училищнаго Совѣта приобрѣсти отъ г. Демчинскаго брошюру: «Грядковая культура хлѣбовъ» для безплатной разсылки, по одному экземпляру, во всѣ церковныя школы, а на 400 рублей учредить имени князя Д. А. Ширинскаго-Шихматова четыре преміи, по 100 рублей каждая, тѣмъ школамъ, которыя достигнутъ наилучшихъ результатовъ при практическомъ примѣненіи на школьныхъ земельныхъ участкахъ указаній и совѣтовъ Демчинскаго: одну премію для школъ грамоты, другую для одноклассныхъ школъ, третью для двухклассныхъ и второклассныхъ и четвертую для второклассныхъ и церковно-учительскихъ. Премію въ 100 рублей распределить такимъ образомъ: 50 рублей въ награду завѣдывающему или учителю, который руководилъ дѣломъ посадки и ухода за полемъ; 30 рублей школѣ на приобрѣтеніе хозяйственныхъ инструментовъ или вообще на школьныя нужды; 20 рублей въ пользу потрудившихся учениковъ, на нужды ихъ, по усмотрѣнію о. завѣдующаго и учителя. Изложенное въ настоящемъ журналѣ заключеніе Училищнаго Совѣта Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 3—5 марта 1909 года за № 1594, утвердилъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 16 февраля — 3 марта 1909 г. за № 92, утвержденнымъ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено книги, составленные: а) В. И. Чупиннымъ, подъ заглавіемъ: «Путешествіе мальчика къ о. Іоанну Кронштадтскому». Спб., 1909 г., п. 10 коп. и б) А. Силаковымъ: «Руководство къ составленію учениками домашнихъ сочиненій въ связи съ систематическимъ внѣкласснымъ чтеніемъ». Изд. 2-е. Москва. 1908 г., п. 75 коп. — допустить первую въ бібліотеки церковныхъ школъ, а вторую въ качествѣ пособія въ церковно-учительскія и второклассныя школы.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 12

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

21 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

ГОРѢ ИМѢИМЪ СЕРДЦА.

(На праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы).

«Благовѣстуй, земле, радость велию; хвалите небеса Божію славу». Изъ 9-й пѣсни канона.

Чье христіанское сердце останется глухимъ и безучастнымъ къ этому радостному призыву матери-Церкви?!—Развѣ только то, въ которомъ угасла даже послѣдняя искорка вѣры и которое утратило всякую способность отдаваться освѣжающему трепету священныхъ молитвенныхъ біеній... Чью душу не взволнуетъ, не охватитъ чувствомъ восторга эта радостная церковная пѣснь?!—Развѣ только ту, отъ которой отлетѣлъ истинный духъ жизни, гдѣ истощился, изсякъ благодатный родникъ христіанскихъ надеждъ и упованій. Какъ сейчасъ это радостное, весеннее солнце торжествуетъ побѣду въ пробуждающейся природѣ и своими нѣжными молодыми лучами рветъ снѣжный савантъ зимы, миллионами алмазныхъ огней рассыпаясь по міру,—такъ и радостныя пѣснопѣнія настоящаго праздника—этой весны христіанства—побѣднымъ торжественнымъ гим-

номъ вливаются, какъ бы вилетаются въ общую мелодію скорби, сокрушенныхъ вздыханій и покаянныхъ молитвъ, которыми полны настоящія страстныя службы церковныя. И падаютъ они, эти восторженные напѣвы, какъ освѣжающія капли благодатной росы, на каждое, даже изнемогающее, какъ бы иссыхающее въ скорбяхъ человеческое сердце. *«Да веселятся небеса и да радуется земля, да ликуетъ вся тварь и гласы да поетъ»* (на литіи)!! Такъ Церковь призываетъ къ веселію и небо, и землю, и ангеловъ, и человековъ,—всю тварь видимую и невидимую. И съ души молящагося спадаютъ узы скорби; тяжелое облако безысходной тоски и печали не темнитъ болѣе горизонта, а предъ вѣрующимъ взоромъ христіанина открывается и ширится та лучезарная даль, полная священныхъ образовъ и видѣній, куда устремляется нашъ духъ на крыльяхъ чисто

восторженной вѣры. И сердце христіанское приобщается къ этимъ *радостямъ тѣры* (Фил. 1, 25). И чувствуетъ оно, что «этой радости никто же возьметъ отъ нея» (Іоан. XVI, 22). Но такъ бываетъ тамъ, гдѣ свѣтитъ «Солнце правды», гдѣ «ночь прошла, а день приблизился» (Рим. XIII, 12) и особенно тотъ день, о которомъ вскорѣ Церковь запоетъ: «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя». Тамъ же, гдѣ погасъ «Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ»,—тамъ радость настоящаго праздника не найдетъ себѣ живого отклика; она тонетъ въ шумномъ морѣ другихъ, ей совершенно несродныхъ и чуждыхъ голосовъ. Тамъ она не живитъ сердца, не просвѣщаетъ ума, не движетъ человѣческой волей... И жизнь, какъ замутившаяся, полноводная рѣка, по-прежнему бурлитъ и плещется въ своихъ грязныхъ берегахъ, не волнуемая, не освѣжаемая благодатными струями евангельской вѣры. И въ этихъ бурныхъ волнахъ тонетъ святое вдохновеніе, гаснетъ святой порывъ, замираютъ благородныя начала человѣческаго духа,—а вмѣсто сего побѣдно поднимаетъ свою голову чловѣкъ-животное, чловѣкъ-звѣрь. Святія пѣсни неба здѣсь не трогаютъ души. И небесный Благовѣстникъ здѣсь не спустится въ долину жизни съ благоуханіемъ райской вѣтви... Здѣсь не раздастся, да и не услышатъ его радостнаго привѣта: радуйся, Господь съ Тобою. «Осутившіеся въ помышленіяхъ своихъ», здѣсь люди не взыскуютъ Бога и не знаютъ Его. «Въ заботы суетнаго міра погрузясь», они ищутъ земного рая; желѣзомъ и кровью завоевываютъ себѣ мірскія блага и мечтаютъ о царствѣ животнаго покоя, сытости и довольства. Душа ихъ не тоскуетъ о небѣ,—такъ что не только глаголы, а, кажется, и самыя громы небесныя не пробуждаютъ ихъ уснувшей и какъ бы оглохшей чловѣческой совѣсти. Но отсюда, отъ этихъ печальныхъ картинъ нашей жизни перенесемся мыслію

въ скромную хижину Назаретскаго плотника. Посмотримъ,—чѣмъ живетъ, какими чаяніями согрѣвается душа Пречистой Дѣвы. Куда направлены Ея дѣвическія мечты? Какіе образы тѣняютъ и наполняютъ Ея умъ? Чего съ радостнымъ трепетомъ ждетъ Ея сердце?—Она чаеъ *«утѣхи Израилевой»* и начала того спасенія, которое Господь *«уготовалъ предъ лицею всѣхъ людей»*. Она ждетъ,—когда же, наконецъ, загорится, заблестаетъ *«свѣтъ во откровеніе языковъ»*, т. е. народовъ, которые тонутъ во мракѣ языческихъ вожделѣній, теряя чистую радость и часто переходя отъ безумія веселій къ крику отчаянія. И въ отвѣтъ на эти напряженные святія мечты о спасеніи міра, объ оздоровленіи подгнивающихъ корней жизни Господь посылаетъ архангела съ вѣстью о явленіи міру Жизнодавца. Но въ то время, какъ здѣсь, въ скромной хижинѣ назаретскаго древодѣла занималась заря христіанскаго утра,—въ это время погруженный въ свои грѣховныя грезы одряхлѣвшій чловѣческій міръ продолжалъ отдаваться духовной дремотѣ и сладкому самозабвенію. Грузно, какъ тяжелая пирамида въ Египтѣ, этотъ міръ своими пожеланіями осыпъ на землѣ. И вся жизнь его такъ была похожа на гору, которая широкимъ основаніемъ прикована къ почвѣ, и только тонкой и острой вершиной уходитъ за облака, въ царство вѣчной лазури... Однако, среди общаго духовнаго распада были люди, высоко поднимавшіеся надъ уровнемъ жизни... И Св. Дѣва Марія была высшей точкой на этой вершинѣ избраннаго чловѣчества, своими надеждами и мечтами обращеннаго къ небу. Вотъ почему это небо и одождало Ее—Пречистую—своей благодатью. Пусть и теперь вокругъ насъ чловѣчество все болѣе и болѣе зарывається въ почву земныхъ похотѣній, предаваясь сладкимъ грѣховнымъ мечтамъ... Пусть оно стало глухо къ знаменіямъ небеснымъ и, по руководству ихъ, не направляется болѣе его жизненный корабль... Пусть святое Евангеліе

перестало быть для многихъ не только «*книгой благовѣстія*», но и «*книгой Завета*»... Однако мы, именующіе себя чадами Церкви Христовой, должны сохранить за собой всю силу мужества христіанскаго, помня ободряющій заветъ Спасителя: «*Не бойся, Мое малое стадо: Я побѣдилъ міръ*». И среди общаго упадка вѣры, среди позорнаго равнодушія къ явленіямъ духовной жизни, среди страшнаго, небывалаго разлива порочныхъ страстей, мы всей силой вѣрующаго духа должны подняться надъ общимъ уровнемъ жизни, дабы приобщиться потомъ къ радости Богоматери,—ибо неложно обѣтованіе Архангела: «*съ нами Богъ!*» Только тогда, откликаясь на призывъ Церкви: «*благовѣствовать радость велию*», — мы въ общецерковной радости настоящаго праздника Благовѣщенія увидимъ благое вѣщаніе и о томъ, что сила Христова въ концѣ концовъ побѣдитъ козность нашей жизни. Правда,—мы наблюдаемъ сейчасъ полное равнодушіе къ тайнамъ и радостямъ вѣры. Руслó жизни все болѣе и болѣе отходить отъ нѣжныхъ, согревающихъ лучей христіанскаго Солнца правды. И наука, и искусство, и государственная и общественная жизнь со всѣми ея много-различными развѣтвленіями,—все это отклонилось отъ освящающей человѣческое творчество благодати Христовой. Отъ Бога бѣгутъ. Исповѣдывать Его многіе стыдятся... Диво-ли послѣ этого, что нашъ, прежде крѣпкій, православно-русскій бытъ сошелъ съ своихъ вѣковыхъ устоевъ, осложнился, обогатился новыми, враждебными христіанскому духу обычаями и привычками, и получилъ прямо-таки полуязыческій, боготорный характеръ!? И когда вы входите теперь въ христіанскій домъ и видите, какъ свѣтащійся и освящающій все Ликъ Богочеловѣка незамѣтно ютится въ скромномъ углу, заставленный, какъ бы задаленный и затѣненный саженными картинами, на которыхъ торжествуетъ обнаженный порокъ, или,—что еще безнадежнѣе,—

когда вы видите, какъ этотъ Ликъ изгнали изъ дома, и атмосфера Божьяго, святаго угла не вѣетъ даже надъ дѣтской колыбелью,—то знайте, что это символъ, страшное знаменіе того, что отсюда, изъ этой, якобы, христіанской семьи, не выйдетъ болѣе ни одной чистой дѣвы... Посмотрите на литературу послѣднихъ дней, приглядитесь къ этому множеству листовъ и брошюръ, что миллионнымъ дождемъ сыплются въ нашу семью и въ нашъ православный русскій народъ, путая и помрачая его здравый смыслъ природный—обратите вниманіе на эту новую египетскую казнь, насланную на дома наши,—и вы съ ужасомъ поймете, какой коварный походъ ведется на дѣло Христово. И невольно страшное предчувствіе сжимаетъ сердце; не забудется ли на насъ за это грозное слово пророка:

«*Господь Саваоѳъ посылитъ тебя вромомъ и землетрясеніемъ и сильными глаголомъ, бурю и вихремъ и пламенемъ всепожирательнаго огня. И какъ голодному снится, будто онъ ѣстъ, но пробуждается и душа его тоща; и какъ жаждущему снится, будто онъ пьетъ, но пробуждается, и вотъ онъ томится и душа его жаждетъ... Тоже будетъ и множеству всѣхъ народовъ, воюющихъ противъ гора Сіона. Изумляйтесь и дивитесь: они ослѣпили другихъ и сами ослѣпли; они пьяны, но не отъ вина; шатаются, но не отъ сикеры... Мудрость мудрецовъ ихъ пошлется, и разума разумныхъ ихъ не станетъ». Но чѣмъ темнѣе мракъ окутываетъ кругомъ нашу жизнь, чѣмъ сильнѣе врагъ рода человѣческаго ополчается на него, чтобы оторвать русскую богоносную душу отъ Лица Христова и лишить ее радости богообщенія,—чѣмъ яростнѣе усилія сорвать *тягъ благодатный Господень*, подъ осѣненіемъ котораго долженъ проходить каждый день нашей трудовой жизни,—чѣмъ мужественнѣе и сплоченнѣе воины Христовы должны выступить на борьбу за дѣло Христово. Въ темное царство зла они*

должны бросить мягкіе лучи правды Христовой и тѣмъ исполнить завѣтъ Спасителя: *такъ да просвѣтитися свѣтъ вашихъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ*. Въ языческій мракъ отчаянія и душевной тоски, доводящей многихъ до самовольнаго и богопротивнаго возстанія на самую жизнь, они должны ввести примиряющій призывъ Того, Кто говоритъ: «Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы». И тогда само собою измѣнится тонъ нашей жизни. И чѣмъ дальше, тѣмъ уже и уже будетъ становиться основаніе ея, тѣмъ шире вершина и тѣмъ глубже будетъ уходить она въ небо, тѣмъ больше будетъ являться въ душѣ челоука точекъ соприкосновенія съ Божествомъ. И придетъ время, когда эта пирамида жизни перевернется: основаніе ея будетъ въ небѣ, а вершина на землѣ... Только одной точкой будетъ касаться ея челоукъ, чтобы не забыть, что онъ все-таки сынъ земли, а не Богъ. «Горѣ имѣмъ сердца». Согрѣтая огнемъ, освѣщенная мыслью о Христѣ,—эта жизнь поднимется тогда въ своемъ достоинствѣ, наполнится радостью, нетемнѣющей даже среди скорбей, изъ безпросвѣтной сдѣлается свѣтящейся и отражающей славу Господню. И это будетъ нашимъ лучшимъ отвѣтомъ на радостный призывъ матери-Церкви, съ которымъ она обращается къ намъ въ настоящий праздникъ и который мы поставили въ началѣ нашего слова: «благословѣнъ, земле, радость велию; хвалите небеса Божию славу».

Протоіерей Петръ Миртовъ.

ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Какой изъ всѣхъ дней въ году самый великій по своему значенію во всемірной исторіи, въ исторіи христіанства, въ жизни каждаго отдѣльнаго христіанина? Когда вѣрующая

душа особенно должна уйти въ себя, забыть всю суету земную, отложить всякое житейское попеченіе, чтобы задуматься о томъ, какъ велика и безпредѣльна любовь Божія къ людямъ, и какъ люди неблагодарны къ своему Творцу, Отцу и Благотѣлю? Въ какой день всего благопотребнѣе, всего легче, наконецъ, размыслить христіанину о томъ,—кто есть Богъ, Существо все-совершеннѣйшее? Кто—челоукъ? Ничтожная пылинка мірозданія! И о томъ, что ради этой, пылинки всесовершенный Богъ сталъ Челоукомъ и яко, челоукъ,—умеръ на крестѣ ради челоука!

О, конечно, это — день спасительныхъ страданій нашего Господа Искушителя, это, конечно—Великій Пятокъ! И до того этотъ день великъ, что слово *праздникъ* къ нему не совсѣмъ приложимо: праздникъ есть день радости, ликованія, торжества; Великій Пятокъ есть день глубокой скорби, состраданія Христу, страдающему за грѣхи всего міра, безмолвнаго созерцанія великой Его искупительной жертвы на Крестѣ...

Да молчить всякая плоть челоука!

Христосъ на Крестѣ!... О, какой языкъ челоуческій изобразить всю тяжесть Его крестныхъ мукъ?! Вѣдь Онъ всѣ грѣхи рода челоуческаго взялъ на Себя, всѣ вины наши предъ Богомъ понесъ, весь гнѣвъ Божій за эту бездну грѣховъ на Себя принялъ: какой же умъ челоуческій можетъ постигнуть, какое сердце можетъ вмѣстить всю горечь сихъ неизреченныхъ мукъ нашего Спасителя? Вспомните одинъ терзающій сердце вопль Его къ Отцу небесному: *Божже Мой, Божже Мой! Почто Ты Меня оставилъ?!!* Видно, даже для Него, предъ Кѣмъ трепеталъ адъ, отдавая своихъ мертвецовъ по Его зову, были нестерпимы эти муки крестныя, а паче того — муки душевныя, за наши грѣхи, за наши беззаконія! Какъ же не трепетать сердцу христіанскому при одномъ воспоминаніи крестной смерти нашего Господа? Какъ не повергаться въ прахъ предъ тайной Его креста въ тотъ великій день, когда

дѣломъ исполнилось то, чего томительно ждало измученное грѣхомъ человечество со дня своего изгнанія изъ рая, когда раздрано рукописаніе грѣховъ нашихъ, когда само небо помрачилось, земля содрасалась, неодушевленная природа почувствовала и отозвалась на все величіе совершающихся событій? Вѣдь въ этотъ день совершился великій переломъ всемирной исторіи, Богъ примирилъ съ Собою грѣшный міръ, началась новая жизнь на землѣ... Это почувствовалъ даже одинъ язычникъ, который въ часъ страданій Христовыхъ, пораженный неестественнымъ затмѣніемъ солнца, воскликнулъ: «творится что-то необычное: или насталъ конецъ міра, или же—Богъ—Творецъ міра—страждетъ»!

И вотъ, въ сей великій и спасительный день, страждущее, кающееся сердце человѣческое жаждетъ припасть къ подножію креста Христова, выплакать все свое горе, пожаловаться Всящему на крестѣ Спасителю своему на свою немощь, на свое безсиліе въ борьбѣ съ одолеваящимъ его грѣхомъ. И святая церковь идетъ на встрѣчу кающемуся грѣшнику: она отгѣнила въ этотъ великій день даже Божественную литургію, какъ таинство полное радости, чтобы дать возможность всецѣло отдаться чувству покаянія, плача, умиленія сердечнаго и созерцанію совершеннаго для насъ дѣла любви Божіей неизреченной. Въ этотъ день все богослуженіе такъ составлено, что всѣ страданія Христовы какъ бы проходятъ на нашихъ глазахъ въ чтеніяхъ евангельскихъ, въ чудныхъ, въ высшей степени поэтическихъ (ахъ, какъ жаль, что нашей церковной поэзіи не знаетъ наша интеллигенція!), пѣснопѣніяхъ, въ умиленныхъ обрядахъ. Церковь переноситъ насъ на Голгофу, даетъ намъ возможность переживать чувствомъ сердца все то, чему были свидѣтелями—очевидцами апостолы Господни, Его пречистая Матерь, св. жены мученицы...

Скажите: какой еще день можно сравнить съ сѣмъ глубокоскорбнымъ, величаво-таин-

ственнымъ днемъ? И когда сама душа христіанская, если только въ ней еще не замерла совѣсть, еще мерцаетъ свѣточъ вѣры въ Искупителя грѣшнаго міра, когда всего легче стремится она къ своему Спасителю, чтобы пасть во прахѣ земномъ у подножія животворящаго креста Его, обнять и лобызать любовію это подножіе, умолять Господа въ покаянномъ чувствѣ о прощеніи, прислушиваясь къ покаянному воплю одесную Его распятаго разбойника: помини мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!...

Да, если весь постъ есть время покаянія, то страстная седмица, а паче всего—страстной пятокъ есть самый благоприятный день для кающейся души, для ея примиренія съ Богомъ при посредствѣ Великаго Примирителя—Христа. Кстати слѣдуетъ вспомнить, что гражданскій законъ совсѣмъ забытъ (а онъ долженъ помнить) о насущной потребности всякаго вѣрующаго—поговѣть въ Великомъ посту и причаститься Божественныхъ Таинъ Христовыхъ: пусть же хотя этотъ день съ Великою субботою будетъ предоставленъ вѣрующимъ для исполненія сего священнаго долга—долга говѣнія, исповѣди и святаго причащенія.

Но вотъ именно сей-то день, столь дорогой и столь священный для души христіанской, хотятъ отнять у христіанина, хотятъ обратить его въ простой рабочій будній день, хотятъ чиновниковъ заставить являться въ этотъ день на службу, фабричныхъ работать на фабрикахъ, приказчиковъ сидѣть за прилавками, школьниковъ—учиться... Хотятъ лишить всѣхъ этихъ тружениковъ самой возможности быть въ церкви, поклониться Кресту Господню, послушать трогательную Евангельскую повѣсть о страданіяхъ ихъ Господа и Спасителя, поплакать подъ звуки чудныхъ пѣснопѣній нашей неопѣненной Тріоди, припасть ко гробу Спасителя—святой плащаницѣ и облобызать изображенія язвъ Христовыхъ лобзаніемъ горячей любви... Возможно ли

это въ христіанскомъ государствѣ? Допустимо ли? Вѣдь если законъ не можетъ, не имѣетъ права насильно приводить людей въ церковь, на молитву, то еще менѣе, при «господствѣ» православной вѣры на Руси, онъ имѣетъ права отвлекать ихъ отъ Церкви, лишать возможности русскихъ православныхъ людей быть въ храмѣ Божиѣмъ въ столь великій день — день, съ котораго вся всемірная исторія потекла по новому руслу и въ высотѣ небесной засіялъ свѣтлый идеалъ вѣчной правды, всесовершенной святости и вѣчнаго блаженства.

Намъ говорятъ, что исключеніе Великаго пятка изъ таблицы праздниковъ не лишаетъ его того значенія, какое даетъ ему Церковь.

Мы рѣшительно отказываемся понять это возраженіе. Простите меня: вы христіане? Не сомнѣваюсь въ этомъ. Но ужели ваше сердце не протестуетъ противъ этой земной суеты, которая врывается въ вашу душу, хочетъ заставить васъ во имя гражданскаго закона идти въ присутственный залъ, на биржу, въ школу, на фабрику, за прилавокъ — вмѣсто церкви! Ужели не слышится въ васъ голосъ насилуемой совѣсти христіанской? Не есть ли оскорбленіе Божьей правды въ этомъ «официальномъ» непризнаніи права христіанина не ходить на службу государству и даже — суетѣ земной, а пойти въ церковь Божию? Кого слушать христіанину: совѣсти ли или гражданскаго закона?.. Вѣдь въ *этомъ* великій день нельзя ужъ никоимъ образомъ совмѣстить посѣщеніе храма съ обязанностями мірянина по его служебному положенію.

Нельзя служить въ сей день и Богу и мамонѣ!

Нельзя допускать, чтобы въ законахъ христіанскаго государства было очевидное противорѣчіе съ велѣніями Бога, глаголющаго въ нашей христіанской совѣсти!

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Чѣмъ жива наша русская православная душа ¹⁾.

VIII.

Блажь Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его. И сію благодать Свою неизреченную постоянно изливаетъ Онъ на созданія Свои, и непосредственно, и посредствомъ святыхъ угодниковъ Своихъ. По ихъ святымъ молитвамъ являетъ Онъ Свои благодѣянія намъ грѣшнымъ и тѣмъ умножаетъ, такъ сказать, блаженство ихъ, ибо даетъ возможность проявляться дѣятельно ихъ любви къ намъ, меньшимъ братіямъ ихъ. И дивны дѣла ихъ въ явленіяхъ силы Божіей чрезъ нихъ! Скучно наше грѣшное время вѣрою, но и нынѣ, какъ и встарь, можно слышать среди вѣрующихъ повѣствованія благодарныхъ сердецъ о благодѣяніяхъ Божіихъ по молитвамъ святыхъ. Сколько чудесъ совершается и нынѣ въ исцѣленіяхъ болящихъ, въ утѣшеніи скорбящихъ, въ помощи несчастнымъ и сущимъ въ бѣдахъ! Но особенно умилительно слышать о томъ, какъ снисходятъ нашимъ немощамъ угодники Божіи — даже въ неважныхъ, по видимому, вещахъ. Только нѣжно любящая мать такъ утѣшаетъ плачущихъ дѣтокъ своихъ, какъ они иногда утѣшаются въ простотѣ имъ преданія сердца. Вотъ примѣры.

Когда я завѣдывалъ въ Сергіевой лаврѣ иконописной мастерской, разъ ко мнѣ приходила посадская женщина заказать большую — въ ростъ — икону преподобнаго Сергія.

— Желаетъ куда-нибудь въ церковь пожертвовать? спрашиваю ее.

— Нѣтъ, батюшка, говоритъ она: желаю у себя въ домѣ имѣть.

— На что же такую большую? — (Икона больше трехъ аршинъ высоты).

— На память, батюшка, на память: утѣшилъ меня грѣшную угодникъ Божій, вотъ и дала я обѣщаніе написать святую икону его для моего дома.

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 11.

— Какъ же онъ утѣшилъ тебя?

— А вотъ какъ было дѣло: носили по посадѣ его чудотворную икону, которая писана на его гробовой доскѣ. Я думала, что монахи идутъ по ряду въ каждый домъ, а вышло, что они только къ тому заходили, кто ихъ приглашалъ. Такъ меня и прошли, потому что я не пригласила. Узнала я ужъ тогда, когда икону въ другую улицу понесли. И какъ же мнѣ скорбно стало! Не захотѣлъ посѣтить меня угодникъ Божій! И плакала я грѣшница весь тотъ день, такъ въ слезахъ и заснула. И вотъ вижу я, будто ко мнѣ пришелъ самъ преподобный. Вошелъ въ домъ, сталъ кропить святою водою на всѣ стороны, потомъ обращается ко мнѣ и говоритъ, «ну вотъ я тебя и посѣтилъ!» И такъ-то ласково онъ посмотрѣлъ на меня, что сердце мое забилось отъ радости и я проснулась... Вотъ какъ утѣшилъ меня грѣшницу угодникъ Божій. И дала я общаніе написать икону его по подобію той, которую носятъ вездѣ.

Не правда ли: трогательный рассказъ? А такихъ немало.

Вотъ еще проявленіе заботы угодника Божія о томъ, кто съ любовью къ нему относится.

Одинъ благочестивый человѣкъ ѣхалъ изъ Ярославля въ Москву по дѣламъ своимъ. Подъѣзжая къ лаврѣ, онъ сказалъ себѣ: какъ же это я пройду мимо преподобнаго Сергія? Надо остановиться хоть отъ поѣзда до поѣзда, а можно и заночевать—Богу помолиться.

Сказалъ такъ, такъ и сдѣлалъ. Лишь остановился поѣздъ въ посадѣ, какъ онъ сошелъ, взялъ извозчика и приказалъ ему везти себя въ новую гостиницу. Тутъ онъ взялъ номеръ, и лишь только вошелъ въ него, какъ сразу почувствовалъ такой непреодолимый приступъ сонливости, что снявъ калоши и шапку, онъ не сталъ раздѣваться и, сѣвъ на диванъ, тутъ же заснулъ. Въ ту же минуту видитъ онъ предъ собою преподобнаго Сергія, который

ласково говоритъ ему: «что ты тутъ сидишь? Поѣздъ-то вѣдь скоро уйдетъ и всѣ твои средства пропадутъ»... Мгновенно проснулся богомолецъ, вспомнилъ о своемъ саквояжѣ, въ которомъ было все его достояніе: и деньги, и документы, и не помня себя бросился изъ номера, забывъ и шапку, и калоши... Сѣлъ на перваго попавшагося извозчика, приказалъ ему гнать, какъ можно скорѣе, обѣщая дать рубль на чай, если застанетъ поѣздъ на мѣстѣ. Подъѣзжаетъ — поѣздъ еще стоитъ. Наскоро бросивъ рубль извозчику, онъ бѣжитъ прямо въ вагонъ, едва успѣваетъ вскочить, какъ поѣздъ уже тронулся... Бѣжитъ къ своему мѣсту: его саквояжъ—слава Богу—лежитъ на сѣткѣ, гдѣ онъ его положилъ... Все оказалось въ цѣлости. Добравъ до Хотькова, онъ, конечно, вернулся назадъ, въ лавру, чтобы поблагодарить великаго своего благодѣтеля, утѣшителя русскихъ православныхъ людей, и на другой уже день отправился въ Москву.

IX.

Для иноковъ, живущихъ въ обители преподобнаго Сергія, несомнѣнный фактъ, что угодникъ Божій самъ управляетъ своею обителью, самъ распоряжается судьбою живущихъ подъ его благодатнымъ кровомъ. И дѣйствительно: не рѣдко приходилось слышать трогательные рассказы о томъ, какъ преподобный Сергій вразумляетъ предающихся пороку, утѣшаетъ скорбящихъ, подкрѣпляетъ немощныхъ и испѣляетъ болящихъ своихъ иноковъ. И иноки глубоко вѣрятъ въ это небесное руководство и попечительство своего небеснаго игумена, и прибѣгаютъ къ нему въ скорбяхъ своихъ. Иной старецъ говоритъ послушнику: «не скорби, братъ, много, поди-ка лучше къ преподобному, стань тамъ, за столбомъ, помолись поусерднѣе ему батюшкѣ и — увидишь — онъ какъ рукою сниметъ твою скорбь и на душѣ станетъ такъ легко и отрадно».

Внимательные къ дѣлу своего спасенія

иноки больше, чѣмъ міряне, слѣдять за внутренними движеніями своего сердца, незримыя міру искушенія дѣйствуютъ въ нихъ ощутительнѣе, борьба съ страстями тяжелѣе, а потому и благодатная помощь свыше ощущается ими очевиднѣе для ихъ внутренняго человѣка. Разсказывалъ мнѣ одинъ инокъ: «однажды мнѣ предложили такое послушаніе, которое поставило бы меня въ почетное положеніе предъ всею братіей: всѣ нуждаются въ этомъ должностномъ лицѣ, всѣ обращаются къ нему—кто за совѣтомъ, кто за ходатайствомъ предъ начальствомъ, а кто за помощью въ дѣлѣ. Но для меня, всѣмъ сердцемъ преданнаго прежнему послушанію, показалась тяжелымъ бременемъ эта новая, мнѣ предложенная должность: я рѣшилъ отказаться. Трижды призывалъ меня покойный старецъ намѣстникъ Леонидъ, уговаривалъ принять послушаніе, но во мнѣ будто упорство какое-то появилось: твердилъ одно — «увольте, не могу!»—Такъ прошло дня три. Боримый помыслами, я пошелъ къ старцу-духовнику за совѣтомъ. Добрый о. Аврамій—царство ему небесное—посоветовалъ принять послушаніе, тѣмъ болѣе, что его было можно совмѣстить съ прежнимъ. «Тяжело будетъ — и тогда успѣешь отказаться, а можетъ быть преподобный поможетъ и то и другое исправить». Иду къ о. намѣстнику умиротворенный, чтобы изъяснить свое согласіе, а тотъ меня встрѣчаетъ словами: «ну вотъ, вы и свободны: я нашелъ вмѣсто васъ человѣка на послушаніе!» Тутъ я почувствовалъ, будто что-то оборвалось въ моемъ духовномъ настроеніи: вдругъ стало жалко, что я отказался отъ почетнаго—именно—почетнаго (тщеславіе заговорило!) послушанія; я сдѣлалъ видъ, что былъ доволенъ распоряженіемъ о. намѣстника, поблагодарилъ его за освобожденіе, а въ душѣ уже мучился, не зная, что дѣлать. Страсть тщеславія, честолюбія во мнѣ уже бушевала. Видимо, благодать Божія сокрылась отъ меня, предоставивъ меня самому себѣ, чтобы

увидѣлъ я свои немощи, позналъ бы свои страсти... Миръ душевный былъ на столько потерянъ, что я ночи не спалъ, ѣсть пересталъ, ходилъ какъ тѣнь... Такъ прошло недѣли три. Никто не подозрѣвалъ, что творилось въ моей душѣ: только къ о. Аврамію я ходилъ каждый день и жаловался на себя, и просилъ его молитвъ... Положеніе становилось нестерпимымъ: тоска давила сердце. Наконецъ старецъ сказалъ мнѣ: «да идите же къ преподобному, пожалуйте ему самому на свое сердце!» — Я пошелъ къ мощамъ угодника Божія, припалъ къ его челу своимъ грѣшнымъ челомъ и отъ всего сердца, какъ живому, повѣдалъ скорбь свою. «Угодникъ Божій! взывалъ я изъ глубины души: батюшка! смилуйся надо мною! Или устрой, чтобы меня поставили на это послушаніе, или же прогони отъ меня искусительную мысль! Замучила она меня!» И что же? О, радость о, снисхожденіе небеснаго игумена къ моему недостойнству! Въ моемъ сердцѣ вдругъ настала тишина, а въ сознаніи ясно слышался голосъ совѣсти: «и чего ты мятешься? Вѣдь послушаніе занялъ человекъ способный, оно и безъ тебя будетъ исполнено исправно: значить, только самолюбіе одно въ тебѣ кипитъ, смирись, покайся и будь покоемъ!...» И я смирился, поблагодарилъ преподобнаго, и больше уже ни разу не приходила мнѣ мысль жалѣть объ упущенномъ почетномъ послушаніи».

Такъ заключилъ свой разсказъ инокъ.

Не буду разсказывать то, что можно прочитать въ особыхъ книжкахъ лаврскаго изданія, каковы напримѣръ: «Монастырскія Письма», «Небесный Игуменъ» и под. Совѣтую цѣликомъ прочитать эти маленькія, но по своему содержанію драгоцѣнныя книжки.

Разскажу то, чего еще нѣтъ въ этихъ книжкахъ.

X.

Въ концѣ 70-хъ годовъ и въ началѣ 80-хъ былъ въ лаврѣ въ числѣ пѣвчихъ

послушникъ Александръ Поляковъ. Онъ обладалъ довольно звучнымъ и красивымъ басомъ и отличался добрымъ, простымъ характеромъ. И случилось съ нимъ немалое искушеніе: сталъ лишнее выпивать, а тамъ и недоброе знакомство завелъ. Когда страсть одолѣетъ человѣка, то поработаетъ его, по слову Христову: *творій грѣхъ рабъ есть грѣха*. Тоже случилось и съ Поляковымъ. И упрекала его совѣсть, и пытался онъ бороться съ страстью, да былъ безсиленъ. Нужно было содѣйствіе Божіей благодати, а для сего—смирненіе нелицемѣрное. И вотъ однажды во снѣ онъ видитъ себя въ нижнемъ лаврскомъ саду; онъ идетъ къ кукольнымъ воротамъ, а на встрѣчу ему—преподобный Сергій, весь во свѣтѣ, съ игуменскимъ посохомъ въ рукѣ. Чувствуя себя виноватымъ предъ угодникомъ Божіимъ, онъ хотѣлъ вернуться, чтобы избѣжать встрѣчи, но слышитъ его властный голосъ: «остановись!» Тогда онъ бросается въ ноги святому игумену и проситъ прощенія и благословенія. Преподобный строго посмотрѣлъ на Александра и стуча посохомъ сказалъ ему: «доколы ты будешь грѣшнить? Смотри: я накажу тебя или изгоню изъ обители!»

И—Александръ проснулся... Въ трепетѣ проплакалъ онъ до утра, а утромъ пошелъ къ своему двоюродному брату—иноку Д., въ слезахъ сокрушенія сердечнаго повѣдая ему бывшее.

— Надо, братъ, исправиться, бросить свои грѣхи. Иначе и въ самомъ дѣлѣ преподобный не потерпитъ — накажетъ, скажетъ о. Д.

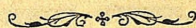
Три дня проплакалъ Александръ; бросилъ и водку, и грѣшное знакомство.

Прошло года полтора. Молодость взяла свое: онъ снова увлекся своими прежними пороками. Теперь уже никакихъ явленій не было, а началось наказаніе: у него стали болѣть и отниматься ноги, началось страданіе спиннаго мозга; его свезли въ Москву, въ Ново-Екатерининскую больницу, гдѣ пролежалъ онъ съ полгода; потомъ взяли

въ свою лаврскую больницу... Тамъ не разъ лежалъ и я, мы сдружились и онъ удивлялъ меня своимъ истинно-монашескимъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей. Правда, когда я, оправившись, выходилъ изъ больницы, онъ плакалъ, что ему ужъ не придется выйти оттуда, но скоро же и отдавалъ себя въ волю Божію. Когда меня, больного, постригали въ монашество въ больничной палатѣ, Александръ со слезами умиленія пѣлъ для меня: *Обытія Отца отверсти ми потишися...* Наконецъ, онъ не могъ ходить даже и на костыляхъ. Лежащаго въ постели его также постригли и нарекли Алексіемъ. Настала Пасха 1881 г. Рядомъ съ нимъ лежалъ добрый старецъ, іеромонахъ Мелетій (онъ тоже вскорѣ скончался). Проснувшись ночью на понедѣльникъ Пасхи, о. Мелетій ощутилъ какое-то особенное благоуханіе въ палатѣ и обратилъ вниманіе на соосѣда, о. Алексія. Онъ тихо ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ: очевидно молился. Наконецъ рука его опустилась, глаза закрылись... Снова на минуту повѣяло благоуханіемъ. Онъ спокойно лежалъ. Прислушавшись къ нему, о. Мелетій замѣтилъ, что онъ уже не дышитъ... Его кающаяся и умиротворенная скорбями и Божіей благодатью душа уже отлетѣла ко Господу...

Что это было за благоуханіе? покойный о. Мелетій, старецъ высокой духовной жизни, объяснялъ себѣ это такъ: «преподобный Сергій строго наказалъ своего инока, а предъ смертію простилъ его и въ послѣднюю минуту жизни—благословилъ...»

Царство имъ обоимъ небесное!

У ОТЦОВЪ ¹⁾.

IV.

На чемъ же основывается возможность того *внутренне-опытнаго* Богопознанія, къ которому призываютъ Отцы, и существен-

¹⁾ См. № 4-й «Церк. Вѣд.»

ныя черты котораго мы указывали въ предыдущихъ главахъ («Церков. Вѣдом. №№ 3 и 4)?

Возможность эта коренится въ природныхъ свойствахъ души человѣческой, состоящей въ себѣ образъ Божій. Этими естественными свойствами, поставляющими человѣка въ «сродство съ Богомъ» и порождающими влеченіе къ Нему, опредѣляется и потребность такого *опытнаго* Богопознанія.

«Нѣтъ иной такой близости и взаимности, какая есть у души съ Богомъ и у Бога съ душою. Богъ сотворилъ разныя твари; сотворилъ небо и землю, солнце, луну, воды, древа плодоносныя, всякіе роды животныхъ. Но ни въ одной изъ сихъ тварей не почиваетъ Господь. Всякая тварь во власти Его; однакоже не утвердилъ Онъ въ нихъ престола, не установилъ съ ними общенія; благоволилъ же о единомъ человѣкѣ, съ нимъ вступивъ въ общеніе и въ немъ почивая. Видишь ли въ этомъ сродство Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ?

Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія человѣку, такъ тѣло и душу человѣка создалъ Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселяться и успокоиваться въ тѣлѣ его, какъ въ домъ Своемъ, имѣя прекрасную невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. Почему Апостолъ говорить: *Егоже домъ мы есмы* (Евр. III, 6).

Посему душа смысленная и благоразумная, обоедши всѣ созданія, нигдѣ не находитъ себѣ упокоенія, какъ только въ Единомъ Господѣ. И Господь ни къ кому не благоволитъ, какъ только къ единому человѣку».

Такъ изображаетъ природу души человѣческой преподобный *Макарій Египетскій*. Такова она, несомнѣнно, и есть по идеѣ творенія, о чемъ и нынѣ свидѣлствуютъ остатки въ ней образа Божія, разбитаго въ грѣхопаденіи. Однако послушаемъ, что дальше говорить преподобный Макарій о душѣ нашей.

«Душа—дѣло великое и чудное. При созданіи ея, такою сотворилъ ее Богъ, что въ естество ея не было вложено порока; напротивъ того, сотворилъ ее по образу добродѣтели Духа, вложить въ нее законы добродѣтелей, разсудительность, вѣдѣніе, благоразуміе, вѣру, любовь и прочія добродѣтели, по образу Духа. Онъ вложилъ въ нее разумніе, волю, владычественный умъ, воцарилъ въ ней и иную великую утонченность, содѣлалъ ее удобовижною, легкокрылою, неутомимою, даровалъ ей приходить и уходить въ одно мгновеніе и мыслию служить Ему. Однимъ словомъ—создалъ ее такою, чтобы содѣлаться ей невѣстою и сообщницею Его, чтобы и Ему быть въ единеніи съ нею, и ей быть съ Нимъ въ единый духъ, какъ сказано: «прилѣпляйся же Господеву единъ духъ есть съ Господомъ» (1 Кор. VI, 17).

Послѣдняя цѣль и верховное благо человѣка въ Богообщеніи. Душа человѣческая, минуя все, ищетъ *вкусить* Бога, и тогда только успокоивается. Имѣя такое назначеніе, человѣкъ и былъ, какъ показываетъ преподобный Макарій, приспособленъ къ нему въ самомъ сотвореніи. Онъ былъ поставленъ у цѣли. Первозданные были въ Богѣ и обладали великими преимуществами и благами. Вотъ какими чертами характеризуетъ жизнь человѣка до паденія тотъ же святой Отецъ.

«До преступленія они были облечены Божіей славою... Адамъ, пока держался заповѣди, былъ другомъ Божиимъ и съ Богомъ пребывалъ въ раю. Въ Адамѣ пребывало слово, и имѣлъ онъ въ себѣ Духа Божія. Первоначально чистый умъ, пребывая въ чинѣ своемъ, созерцалъ Владыку своего, и Адамъ, пребывая въ чистотѣ, царствовалъ надъ своими помыслами и блаженствовалъ, покрываемый божественною славою».

Въ чемъ же заключался источникъ этого всесторонняго благобытія первозданнаго человѣка?

«Само пребывавшее въ немъ Слово было

для него встѣмъ: и отътнѣмъ, и ошущеніемъ блаженства, и наслѣдіемъ, и ученіемъ».

Подчеркнутыя нами строки даютъ ясный и точный отвѣтъ на вопросъ о сущности внутренне-опытнаго Богопознанія: сущность эта—Слово, вселяющееся въ душу, а основаніе, на которомъ покоится возможность такого Богопознанія, — Богообразіе души, въ сотворенія, какъ мы видѣли, поставленной въ сродство съ Богомъ.

Тѣмъ же подчеркнутымъ мѣстомъ подтверждается еще разъ и та мысль, которая высказана нами въ началѣ 3-й главы (Церк. Вѣд., № 4, стр. 165), а именно, что понятіе истиннаго Богопознанія, по разуму Отцовъ и въ полномъ согласіи съ Словомъ Божиимъ (Іоан. XVII, 3), совпадаетъ съ понятіемъ спасенія, или вѣчной жизни.

Какъ же и почему извратился этотъ спасительный путь Богопознанія? Обстоятельный и опять таки на опытѣ духовномъ основанный отвѣтъ на этотъ вопросъ, находимъ въ той же святоотеческой сокровищницѣ.

М. Н.—въ.

Н. В. Гоголь, какъ христіанинъ.

(Къ столѣтію со дня его рожденія 20-го марта 1809—1909 года).

20-го марта текущаго 1909 года исполнилось столѣтіе со дня рожденія знаменитаго писателя нашего Ник. В. Гоголя. Безъ сомнѣнія, всякому, кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ русской литературой, извѣстно это имя, извѣстны его бессмертныя произведенія—«Ревизоръ», «Мертвыя души», «Шинель», «Тарасъ Бульба», «Старосвѣтскіе помѣщики» и т. д. и т. д. Значеніе Гоголя, какъ писателя, создавашаго въ нашей литературѣ цѣлую эпоху, чрезвычайно велико и въ настоящее время установилось прочно и общепризнано. Иное дѣло личность Н. В., съ которою, по словамъ біографа Гоголя, Шенрока, «соединены обиль-

ный и разносторонній интересъ преимущественно съ точки зрѣнія психологической»: она и для современниковъ нашего писателя и для послѣдующихъ поколѣній сдѣлалась камнемъ преткновенія, вызывая о себѣ сужденія не только разногласныя, но и прямо противоположныя. Самъ Гоголь сознавалъ загадочность для другихъ своего психическаго міра. «Я почитаюсь загадкою для всѣхъ, писалъ онъ своей матери еще въ юности; никто не разгадалъ меня совершенно». «Я знаю, писалъ Гоголь С. Т. Аксакову въ 1842 г., что много еще протечетъ времени, пока узнаютъ меня совершенно».

Въ самомъ дѣлѣ, и современникамъ и несовременникамъ Н. В. казалось, что веселый Рудый Панько (псевдонимъ, подъ которымъ Гоголь издалъ свои «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки»), заражавшій своимъ смѣхомъ своихъ читателей, и Гоголь послѣднихъ годовъ его жизни съ его нравоученіями русскому обществу, съ предсмертнымъ религіознымъ одушевленіемъ чрезвычайно мало похожи, а, пожалуй, и вовсе не похожи другъ на друга. Близкія къ Н. В. лица предполагали, что въ немъ произошелъ какой-то душевный переворотъ, отклонившій его отъ прежняго славнаго пути, заставившій его измѣнить искусству и принять на себя несвойственную ему роль обличителя. Гоголь, по-дѣтски вѣровавшій въ Евангеліе, съ увлеченіемъ говорившій о православіи, какъ о высшемъ сокровищѣ на землѣ, всѣми усиліями стремившійся къ нравственному самоусовершенствованію, искавшій спасеніе въ церкви и въ послушаніи ей, старавшійся воспитывать русское общество, былъ совершенно непонятенъ для современниковъ; его «поученія» казались многимъ неискренними; его открыто называли ханжею, лицеѣромъ, проповѣдникомъ лжи, безнравственности; считали психически-больнымъ человѣкомъ, почти сумашедшимъ и проводили въ могилу съ сожалѣніемъ о погибшемъ талантѣ.

Между тѣмъ для правильнаго сужденія о Гоголѣ нужно помнить прежде всего его просьбу: «старайтесь лучше видѣть во мнѣ христіанина и человѣка, чѣмъ литератора», а потомъ неоднократное заявленіе его своимъ друзьямъ: «внутренно я не измѣнялъ никогда въ главныхъ своихъ положеніяхъ. Съ 12-лѣтняго, можетъ быть, возраста я иду тою же дорогою, какъ и нынѣ, не шатаюсь и не колеблюсь никогда во мнѣніяхъ главныхъ». Нѣтъ, слѣдовательно, основаній говорить о какомъ-то рѣзкомъ душевномъ переломѣ у Гоголя; а не вѣрить искренности заявленій Н. В. было бы, конечно, совершенно несправедливо. По задаткамъ своей внутренней жизни, «въ существѣ своемъ», Гоголь былъ натура цѣльная; это одинъ и тотъ же человѣкъ съ дѣтства и до гроба, хотя съ годами, какъ самъ онъ говорилъ, «сдѣлался нѣсколько умнѣй и видѣлъ яснѣй многія вещи» и сталъ болѣе опредѣленно и въ иной, чѣмъ раньше, формѣ высказывать то, что считалъ полезнымъ для другихъ.

Итакъ, на Гоголя, согласно его же собственнымъ словамъ, слѣдуетъ смотрѣть, прежде всего, какъ на христіанина, и уже потомъ, какъ на писателя. И нужно признать, что онъ былъ искренно и глубоко вѣрующій христіанинъ, стремился оупростить въ своей жизни высокіе идеалы христіанства «жить во Христѣ», ревностно заботился о своемъ спасеніи и о достойномъ подготовленіи себя къ загробной жизни; старался употребить данный ему отъ Бога талантъ на благо и пользу ближнихъ и всѣхъ призывалъ къ послушанію Церкви, какъ руководителю ко спасенію.

По словамъ Кулиша, Н. В. «своею смертію доказалъ, что онъ не только истинный христіанинъ, но и покорившійся слуга православної Церкви».

Еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ въ воспримчивую и впечатлительную душу Гоголя были положены сѣмена искренней, глубокой вѣры. Мать Н. В.—Марія Ива-

новна, заботамъ которой нашъ писатель и обязанъ главнымъ образомъ своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ, была женщина религіозная, искренно набожная, благочестивая, во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни она видѣла волю Божию и дѣйствіе Божественнаго Промысла и попеченія о ней. Можетъ быть, она придавала слишкомъ много значенія внѣшней обрядности въ дѣлѣ религіи, въ чемъ укорялъ ее впоследствии Ник. Вас.; тѣмъ не менѣе, она сумѣла вложить въ душу своего сына зародышъ глубокаго религіознаго чувства, которое отличало Н. В. во всю его жизнь и съ годами развивалось все болѣе и болѣе. Самъ Гоголь признавалъ очень значительное вліяніе своей матери на развитіе въ немъ этого чувства. «Одинъ разъ, писалъ Н. В. своей матери въ 1833 г.,—я живо, какъ теперь, помню этотъ случай,—я просилъ васъ рассказать мнѣ о страшномъ судѣ, и вы мнѣ, ребенку, такъ хорошо, такъ понятно, такъ трогательно рассказали о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ людей за добродѣтельную жизнь, и такъ разительно, такъ страшно описали вѣчныя муки грѣшныхъ, что это потрясло и возбудило во мнѣ всю чувствительность, это заронило и произвело впоследствии во мнѣ самыя высокія мысли».

Посѣянные въ душѣ Гоголя его набожною матерію сѣмена вѣры пали на добрую почву и скоро стали приносить хорошіе плоды. Уже въ ранней юности и въ годы безпечной молодости мы видимъ у Н. Вас. проявленія глубокой религіозности; живая вѣра въ Бога является у него опорой жизни и источникомъ утѣшенія въ тяжелыя минуты испытаній, нравственныхъ потрясеній и страданій.

16-лѣтнимъ юношей, во время ученія въ Нѣжинской гимназіи, Гоголь неожиданно для себя получилъ извѣстіе о кончинѣ своего любимого отца, опоры семьи. Этотъ чрезвычайно тяжелый для него ударъ онъ перенесъ съ твердостью истиннаго хри-

стіанина». «Правда, писалъ Гоголь матери, я сперва былъ пораженъ ужасно симъ извѣстіемъ; предался всей силѣ безумнаго отчаянія: хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою, но Богъ удержалъ меня отъ сего, и печаль превратилась въ легкую, едва при- мѣтную меланхолію, смѣшанную съ чув- ствомъ благоговѣнія ко Всевышнему. Благо- словляю тебя, священная вѣра! воскли- цаетъ Н. В., въ тебѣ только я нахожу источникъ утѣшенія и утolenія своей го- рести. «Прибѣгите, совѣтуетъ онъ матери, такъ, какъ я прибѣгнулъ, къ Всемогу- щему!»

За первымъ ударомъ посыпались на Го- голя и другіе. Первая попытка Н. В. вы- ступить въ качествѣ писателя вышла крайне неудачной,—повѣсть Гоголя въ сти- хахъ («Ганцъ Кюхельгартенъ») была такъ сурово и насмѣшливо встрѣчена критикой, что самъ писатель поспѣшилъ уничтожить свое произведеніе. Для Гоголя это былъ тяжелый ударъ: на книжку свою онъ воз- лагалъ большія надежды и, оказалось, же- стокое ошибся. Сталъ Н. Вас. искать себѣ служебной дѣятельности, для чего и от- правился съ благотатнаго юга въ мрачный Петербургъ, но «вездѣ совершенно встрѣ- чалъ однѣ неудачи и, что всего страннѣе, тамъ, гдѣ ихъ вовсе нельзя было ожидать». Иногда Гоголь нуждался и въ средствахъ для жизни, и добываніе «проклятыхъ де- негъ» нерѣдко составляло для него нелег- кую задачу.

Позднѣе, во дни литературной извѣст- ности, когда Гоголь издалъ свою «Пере- писку съ друзьями» и «Авторскую испо- вѣдь», на него посыпались такіе «щелчки», такіа «вѣдки, пронизывающія насквозь на- смѣшки», что самъ онъ удивлялся какъ «еще не сошелъ съ ума».

Ко всѣмъ этимъ неудачамъ, огорче- ніямъ, непріятностямъ присоединились еще почти постоянныя недомоганія Гоголя. Хи- лый, болѣзненный отъ природы, Н. В. не отличался крѣпкимъ здоровьемъ даже въ годы цвѣтущей молодости. Съ переселе-

ніемъ на сѣверъ, въ Петербургъ, онъ еще болѣе сталъ чувствовать упадокъ своихъ силъ и распатанность своего организма. Уже на 24 году своей жизни Гоголь го- ворилъ о себѣ: «скудельный составъ мой, часто одолевается недугомъ, крайне дрях- лѣетъ».

Для поправленія своего разстроеннаго здоровья Гоголь предпринималъ поѣздки за границу, преимущественно на югъ Евро- пы, въ Италію; но здѣсь онъ (во вторую свою поѣздку) заболѣлъ такъ, что оказался на краю гроба, сталъ «мало чѣмъ лучше скелета», перенесъ и пережилъ такіа страшныя страданія, что, по словамъ са- мого Н. В., «повѣситься или утопиться казалось бы похожимъ на какое-то лекар- ство и облегченіе».

Но Гоголь не палъ подъ ударами по- стигшихъ его неудачъ, непріятностей огор- ченій, болѣзней, страданій; но переносилъ ихъ, какъ и смерть своего отца «съ твер- достью истиннаго христіанина», имѣя для себя опору и утѣшеніе среди несчастій въ своей глубокой, искренней вѣрѣ. Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни Гоголь старался усмотрѣть волю Божію, дѣйствіе Боже- ственнаго Промысла, направляющаго все ко благу. Потерпѣвъ неудачи при пер- выхъ попыткахъ вступить въ самостоя- тельную жизнь, Гоголь писалъ своей матери: «я рѣшилъ, но въ угодность вамъ больше, служить здѣсь (въ Петер- бургѣ) во чтобы то ни стало: но Богу не было угодно. Вездѣ совершенно я встрѣ- чалъ однѣ неудачи... Люди, совершенно неспособные, безъ всякой протекціи легко получали то, чего я, съ помощью своихъ покровителей, не могъ достигнуть. Не явный ли былъ здѣсь надо мною Промыслъ Божій? Не явно ли Онъ наказывалъ меня всѣми этими неудачами, въ намѣреніи обратить на путь истинный?.. Я чувствую налегшую на меня справедливымъ наказа- ніемъ тяжкую десницу Всемоущаго... Въ умиленія я призналъ невидимую Десницу, пекущуюся о мнѣ»...

Чѣмъ дальше, тѣмъ все больше проникался Гоголь мыслію о покорности «волѣ Того, Который управляетъ нами свыше»; все яснѣе развивалъ христіанскій взглядъ на свой жизненный путь со всѣми его скорбями и страданіями.

«Если мы хотимъ быть христіанами», то, по мнѣнію Н. В., «должны быть тверды и считать наши несчастія за ничто, должны терпѣть, все переносить и всякую минуту повторять: да будетъ и да совершится Его святая воля надъ нами». Страданія не страшны «для того, кто внесъ Христа во всѣ свои дѣла и во всѣ дѣйствія своей жизни»; напротивъ «они нужны и намъ всѣмъ необходимы»; они спасительны и «если даются, то даются на добро», такъ какъ «Богъ ничего намъ не готовить въ будущемъ, кромѣ благополучія и счастья». «Все, что ни дѣлалось со мною, писалъ Гоголь Погодину, все было спасительно для меня. Всѣ оскорбленія, всѣ непріятности посылались мнѣ высокимъ Провидѣніемъ на мое воспитаніе, и нынѣ я чувствую, что не земная воля направляетъ путь мой».

Ко многимъ и «чуднымъ полззамъ» ведутъ страданія; ими «человѣкъ приводится ко многому неиспытанному и неизнанному, и потому Гоголь называетъ «блаженными тѣхъ избранниковъ, которыхъ Богъ посѣтилъ раньше другихъ». Именно несчастія, скорби, потрясенія, удары всякаго рода—вотъ что заставляетъ иногда выступить изъ массъ то, что дремлетъ въ душевномъ хранилищѣ нашемъ. На нихъ, какъ на оселкѣ, мы пробуемся, испытываемся, обнаруживаемъ себя самимъ себѣ и, наконецъ, узнаемъ, что лежитъ въ насъ». Несчастія и посылаются намъ на то, чтобы мы оглянулись на самихъ себя и пристально въ себя всмотрѣлись».

Такимъ образомъ, страданія раскрываютъ предъ человѣкомъ его внутренній міръ, его душу, побуждаютъ человѣка къ самоусовершенствованію, къ созрѣванію въ добръ, къ той «свѣтлости душевной», какъ

говорилъ Гоголь, «стремясь къ которой, люди стремятся къ Богу». «Лучшее добро, какое ни добытъ я, говорилъ Н. В. о себѣ,—и говорилъ «по опыту»,—добытъ изъ скорбныхъ и трудныхъ моихъ минутъ, и ни за какія сокровища не захотѣлъ бы я, чтобы не было въ моей жизни скорбныхъ и трудныхъ состояній». «Страданіями и горемъ опредѣлено намъ добывать крупницы мудрости, не приобретаемой въ книгахъ, которую можетъ дать намъ одинъ Христосъ» и которую можно получить «не иначе, какъ молясь о ней и день и ночь, возводя душу до голубинаго незлобія и убирая все внутри себя до возможнѣйшей чистоты».

Страданія приучаютъ насъ къ смиренію, а смиреніе—корень добродѣтелей. «Гордые помыслы юности, писалъ Гоголь еще въ 1829 году, завлекли меня слишкомъ далеко. Богъ унижилъ мою гордость. Его святая воля! «Не будь тяжкихъ страданій, говорилъ Н. В. о себѣ, куда бы я не занесся!... Я бы задумалъ, что сталъ лучше, нежели былъ прежде, сталъ такимъ, какимъ слѣдуетъ мнѣ быть». И смиреніе Гоголя дѣйствительно было и велико и искренне. Изъ письма вашего, писалъ онъ С. Т. Аксакову, со страхомъ я увидѣлъ, что вы меня считаете чѣмъ-то въ родѣ святости и совершенства. Ради Бога не думайте такъ: это грѣхъ. Въ моей душѣ есть точно стремленіе къ этому; но вы слышите ли, какое страшное пространство между этимъ стремленіемъ и достиженіемъ?»—«Не хвалите меня никогда ни передъ кѣмъ», просилъ Н. В. свою мать.—«Во имя нашей дружбы, во имя правды, которой нѣтъ ничего святѣе—въ мірѣ, писалъ Гоголь Шевыреву, я прошу тебя быть какъ можно строже. Чѣмъ болѣе отыщешь ты и выступишь моихъ недостатковъ и пороковъ, тѣмъ болѣе будетъ твоя услуга. Нѣтъ, можетъ быть, въ цѣлой Россіи человѣка, такъ жаждущаго узнать всѣ свои пороки и недостатки. Я это говорю въ сердечномъ полномъ изліяніи, и нѣтъ жи въ моемъ сердцѣ».

Смирение Гоголя, по мѣрѣ того, какъ онъ все болѣе и болѣе углублялся въ свой внутренній міръ, переходило постепенно въ самосужденіе, въ самоуниженіе. Гоголь находилъ въ себѣ множество пороковъ и недостатковъ, жаловался на черствость своего сердца, на недостатокъ любви и даже вѣры въ Бога, такъ что находилъ себя достойнымъ самаго строгаго Божественнаго наказанія. «Дивлюсь своей гордости,—писалъ Гоголь въ 1848 году о. Матѣю Константиновскому,—дивлюсь тому, какъ Богъ не поразилъ меня и не стеръ съ лица земли. Мнѣ кажется даже, что во мнѣ и вѣры нѣтъ вовсе». И это говорилъ человѣкъ, показавшій въ своей жизни глубокую религіозность, несокрушимую любовь къ Богу, непреложное на Него упованіе, принимавшій покорно и съ благодареніемъ къ Всевышнему всѣ постигавшіе его удары!..

Являясь важнѣйшимъ средствомъ и побужденіемъ для человѣка къ его самоусовершенствованію, къ воспитанію его души, несчастія и страданія, по мнѣнію Н. Вас., учатъ съ тѣмъ вмѣстѣ самому великому дѣлу, какому долженъ научиться человѣкъ,—любви къ ближнему. «Страданія посылаются Богомъ, говоритъ Гоголь, чтобы человѣкъ могъ представить другого въ такомъ же положеніи» страждущаго; отсюда и возникаетъ состраданіе и сочувствіе. «Стоитъ только хорошенько выстрадаться самому, писалъ Гоголь Шевыреву, какъ уже всѣ страждущіе становятся тебѣ понятны». Только воспитанная въ страданіи душа можетъ подвигнуться всею силою нѣжной любви къ ближнему, только такая душа проникается всею силою состраданія, сильнѣйшаго, чѣмъ наше блѣдное и холодное состраданіе». Вообще, «несчастія умягчаютъ человѣка». Но «настоящая любовь къ ближнимъ рождается только тогда, когда мирится съ оскорбленіями и начинаетъ любить обидчика». «Не преодолевая оскорбленій, говорилъ Гоголь, вы будете далеки отъ любви». Даже «зло нужно помнить, говорилъ онъ, для того, что на

насъ наложенъ неотразимый долгъ заплатить за него добромъ».

Возбуждая и развивая у насъ любовь къ ближнему, страданіе, по словамъ Гоголя, имѣетъ значеніе и для тѣхъ, кто видитъ наше страданіе, оно возбуждаетъ въ нихъ желаніе помочь намъ, родитъ въ нихъ любовь, а потомъ обратно увеличиваетъ любовь въ насъ, основывая ее не на почвѣ уже состраданія, а на почвѣ благодарности, отвѣтнаго сочувствія». О себѣ Гоголь говорилъ, что «любовь объяла его душу и возрастаетъ въ ней болѣе и болѣе съ каждымъ днемъ».

На чувствѣ состраданія и любви къ ближнимъ основывалась и благотворительность Н. В., которую онъ проявлялъ очень щедро, если имѣть въ виду его средства, и по-Евангельски, такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. «Никогда получившій деньги не долженъ узнать, отъ кого онъ ихъ получилъ ни при жизни моей, ни по смерти моей», писалъ Гоголь Шевыреву, рѣшивъ отдать въ пользу бѣдныхъ студентовъ весь свой литературный заработокъ. «Это должно остаться тайной навсегда. Я также не долженъ знать, кому, какъ и когда идутъ эти деньги. Отчетъ въ нихъ и отвѣтъ принадлежитъ Богу, и потому смотрѣть на это дѣло, какъ на святое». Нерѣдко Гоголь изъ своихъ небогатыхъ средствъ жертвовалъ довольно значительныя суммы въ пользу бѣдныхъ и увѣщивалъ своихъ родныхъ «помогать страждущимъ». «Въ пожертвованіи, говорилъ Гоголь, заключены всѣ наслажденія наши», и для совершенія ихъ мы чувствуемъ какой-то особенный подъемъ силъ. «Мы всѣ такъ странно и чудно устроены, говоритъ Н. Вас., что не имѣемъ въ себѣ никакой силы, но какъ только подвигнемся на помощь другимъ, сила вдругъ въ насъ является сама собою. Такъ велико въ нашей жизни значеніе слова другой» и «любовь къ другому». Особенно и прежде всего, по мнѣнію Гоголя, нужно оказывать помощь тѣмъ, которыхъ постигло

какое-нибудь внезапное несчастіе, въ родѣ пожара, и вообще всякое лишеніе, повергающее человѣка въ бѣдность.

Такъ какъ страданія, по мнѣнію Гоголя, необходимо нужны для насъ и спасительны, потому что посылаются свыше на добро, то и переносить ихъ нужно съ покорностію, съ благодареніемъ къ Господу, съ терпѣніемъ, но не съ тѣмъ тупымъ, которое «можетъ показать безчувственный или упрямый». «Принимайте покорно все, что ни посылается намъ, писалъ Гоголь С. Т. Аксакову, помышляя только о томъ, что это посылается Тѣмъ, Который насъ создалъ и знаетъ лучше, что намъ нужно». При перенесеніи страданій нужно дойти до такого состоянія, чтобы чувствовать только радость. По мнѣнію Гоголя, «всегда нужно быть свѣтлу и веселу душой» и помнить, что «Богу не любъ человѣкъ унывающий». Люди и идутъ къ радости именно путемъ страданій. «Мы должны помнить, говоритъ Н. Вас., что горе перемѣшано съ радостію и что, если бы мы не испытывали горя, мы бы не умѣли оцѣнить и радости, и она бы не была намъ радостію».

Конечно, иногда въ минуты скорби и страданій человѣкъ невольно испытываетъ тяжелое душевное состояніе, впадаетъ въ уныніе и печаль; въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію Гоголя, лучшее средство—молитва и слезы. «Въ минуты унынія, писалъ Н. Вас. Языкову, бросайся въ плачъ и слезы. Молись рыданіемъ и плачемъ. Молись не такъ, какъ молится сидящій въ комнатѣ, но какъ молится утопающій въ волнахъ, ухватившійся за послѣднюю доску. Нѣтъ горя и болѣзни душевной или физической, которыхъ бы нельзя было выплакать слезами. Не жалѣй слезъ, пусть потрясется ими весь составъ твой: такое потрясеніе благотвительно». Самъ Ник. Вас. за всѣ посылаемыя ему для «воспитанія души» испытанія былъ проникнуть такою благодарностію къ Богу, что не могъ и выразить ее достойнымъ образомъ. «Я

радъ всему, всему, что ни случается со мною въ жизни, писалъ онъ Аксакову, и какъ погляжу я только, къ какимъ чуднымъ пользамъ и благу вело меня то, что называютъ въ свѣтѣ неудачами, то разстроенная душа моя не находитъ словъ благодарить невидимую Руку, ведущую меня». «Мнѣ ли не благодарить Пославшаго меня на землю? говоритъ Гоголь въ письмѣ къ Жуковскому. Какихъ высокихъ, какихъ торжественныхъ ощущеній исполнена жизнь моя!.. О, какой непостижимо изумительный смыслъ имѣли всѣ случаи и обстоятельства моей жизни! Какъ спасительны были для меня всѣ непріятности и огорченія!» «Какъ благодарю я Вышнюю Десницу за тѣ непріятности и неудачи, которыя довелось испытать мнѣ. Ни за какія драгоценности въ мірѣ не промѣнялъ бы ихъ. Чего не извѣдалъ я въ то короткое время!»

Лично для себя Гоголь и не желалъ избавленія отъ страданій въ здѣшней жизни и молилъ Бога и у другихъ лицъ просилъ молитвъ лишь «о томъ, чтобы ему подана была свыше сила переносить легко» всѣ страданія. Чѣмъ больше углублялся Гоголь въ свой внутренній міръ и чѣмъ больше находилъ онъ въ немъ недостойнаго и требующаго исправленія, тѣмъ все больше проникался онъ мыслию о полезности и спасительности для себя страданій, благодаря которымъ «много чуднаго совершилось въ его мысляхъ и жизни». А при представленіи загробной жизни и блаженства въ ней Гоголь признавалъ всѣ страданія здѣшней жизни совершенно ничтожными, а, значитъ, и не трудными для перенесенія. «Содержа въ мысляхъ предъ собою смерть и видя предъ собою неизмѣримую вѣчность, насъ ожидающую, говорилъ Гоголь, глядишь на все земное, какъ на мелочь и на малость, и не только не падаешь отъ всякихъ огорченій и бѣдъ, но еще вызываешь ихъ на битву, зная, что только за мужественную битву съ ними можно удостоиться полученія вѣчности и

вѣчнаго блаженства». А памятованіе о смерти, о переходѣ въ загробную жизнь всегда было присуще Н. Вас—чу, который къ тому же не разъ оказывался на краю гроба. Когда Гоголь представлялъ себѣ эту загробную жизнь съ ея блаженствомъ для праведныхъ и муками для грѣшниковъ, онъ приходилъ въ невольный трепетъ и задумывался надъ вопросомъ, достойно ли онъ готовится къ переходу въ чудный загробный міръ. Со страхомъ оглядываясь онъ свой пройденный жизненный путь и обдумывая, должнымъ ли образомъ употребилъ онъ свои силы, свой, данный ему отъ Бога, талантъ, на благо ли и пользу ближнимъ, какъ самъ желалъ. Гоголь не считалъ достаточнымъ заботиться только о своемъ «душевномъ воспитаніи», о своемъ самоусовершенствованіи, необходимомъ, конечно, для спасенія. Вмѣстѣ «съ желаніемъ быть лучшимъ» самому, Н. В. поставилъ для себя нравственнымъ долгомъ быть полезнымъ и для другихъ, «устремлять ближняго туда, куда онъ самъ стремился». Гоголь говорилъ, что «покаялся всю жизнь посвящать для счастья и блага себѣ подобныхъ», «означить жизнь однимъ благодареніемъ, одною пользою отечеству». Онъ сѣлѣнъ опредѣлить свое призваніе для осуществленія такой высокой задачи, мѣняетъ нѣсколько должностей и мѣстъ, не можетъ найти успокоенія своей мятущейся душѣ, пока появленіе въ свѣтъ его «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки» не указываетъ окончательно его истинное призваніе—призваніе писателя. И вотъ какъ Гоголь опредѣляетъ его обязанность. «Я писатель, говоритъ онъ въ «завѣщаніи», а долгъ писателя—не одно доставленіе пріятнаго занятія уму и вкусу; строго взыщется съ него, если отъ сочиненій его не распространится какая-нибудь польза душѣ и не останется отъ него ничего въ поученіе людямъ». «Учить общество» Н. В. считалъ своею обязанностію и понималъ ее «въ томъ простомъ значеніи, въ какомъ повелѣваетъ намъ Цер-

ковъ—учить другъ друга и безпрестанно». «Какъ ученикъ, кое въ чемъ успѣвшій болѣе другого, писалъ Гоголь въ своей «Авторской исповѣди», я хотѣлъ только открыть другимъ, какъ полегче выучивать уроки, которые даются намъ наилучшимъ Учителемъ». По мнѣнію Гоголя, это «обязанъ сдѣлать всякій авторъ поэтическими созданіями своими», если онъ хочетъ «стать писателемъ не мелкимъ и пустымъ, но почувствовавшимъ святость своего званія».

Чтобы выполнить указанное высокое призваніе писателя, для этого, говорилъ Гоголь, ему «нужно передѣлать себя, переродиться, оживиться новою жизнію, расцвѣсть силою души въ вѣчномъ трудѣ и дѣятельности». «Чище горняго снѣга и свѣтлѣе небесъ должна быть душа моя», говорилъ Н. В., потому что «узнавать душу (другихъ) можетъ одинъ только тотъ, кто началъ работать надъ собственной душой своей». Въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ Гоголь, какъ самъ говорилъ, потому и не далъ положительныхъ типовъ, что «ихъ въ головѣ не выдумаешь, пока не станешь самъ хоть сколько-нибудь на нихъ походить».

Такъ Гоголь пришелъ къ мысли и убѣжденію, что нравственное совершенство, просвѣтленіе души нужны и необходимы ему не только для своей пользы, для своего спасенія, но и для осуществленія великой задачи—служенія ближнимъ. Конечно, для выполненія той же задачи, для того, чтобы «устредить общество къ прекрасному», нужно было изучить и самое общество со всѣми его слабостями и недостатками. Для Гоголя это было не трудно. Съ самаго ранняго дѣтства онъ отличался замѣчательною наблюдательностію, и, по его словамъ, «ничто не ускользало отъ его свѣжаго, тонкаго вниманія»: «Богъ одарилъ меня проницательностію», говорилъ Гоголь въ письмѣ къ Аксакову.

Особеннымъ предметомъ наблюденія для нашего писателя, по его же признанію, сдѣлались «человѣкъ и душа». «Все, гдѣ

только выражалось познаніе людей и души человѣка, говорилъ Н. В. въ своей «Авторской исповѣди», меня занимало, и на этой дорогѣ нечувствительно, почти самъ не вѣдая какъ, я пришелъ ко Христу». «Жизнь я преслѣдовалъ въ ея дѣйствительности, а не въ мечтахъ воображенія, и пришелъ къ Тому, Кто есть источникъ жизни».

Познаніе души Гоголь началъ съ своей собственной, такъ какъ, по его мнѣнію, «дѣйствительнѣйшій способъ узнавать людей» состоитъ въ томъ, чтобы «прожить долгою, погруженною глубоко въ себя жизнью». Тонкая наблюдательность Гоголя, проникавшая въ самую глубь человѣческой души, помогала ему опредѣлить характеристическія черты современнаго ему общества; а его художественное творчество дало возможность ему «ярко очертить пошлость пошлаго человѣка», «вызвать наружу всю страшную, потрясающую тину мелочей, окутавшихъ нашу жизнь», «озирать жизнь сквозь видный міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы». Уже первыя произведенія Гоголя, въ которыхъ онъ, какъ самъ говорилъ: «чтобы развлекать прежде всего самого себя, придумывалъ все смѣшное», заключаютъ въ себѣ нотки той «тоски о лучшей жизни», которую, по словамъ Кулиша, съ ранняго дѣтства чувствовалъ Гоголь. Однако Н. Вас. скоро призналъ неудовлетворительность своихъ первыхъ литературныхъ произведеній. «Да обречутся они неизвѣстности, писалъ Гоголь о «Вечерахъ» вскорѣ по ихъ выходѣ въ свѣтъ, покамѣстъ что-нибудь увѣсистое, великое, художническое не изыдетъ изъ меня». «Что такое все написанное мною до сихъ поръ?» писалъ Н. В. Жуковскому въ 1836 году. Это «тетрадь ученика, въ которой на одной страницѣ видно нерадѣніе и лѣнь, на другой — нетерпѣніе и поспѣшность, робкая, дрожащая рука начинающаго и смѣлая замашка шалуна... Пора, пора, наконецъ, заняться дѣломъ!» Особенно просить Го-

голь не дѣлать «никакихъ заключеній о немъ самомъ» на основаніи его сочиненій, написанныхъ «во времена глупой молодости».

Гоголь задумалъ написать такое произведение, въ которомъ все пошлое, «всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣе всего требуется отъ человѣка справедливости», различные человѣческіе грѣхи и пороки, все это было бы собрано «въ одну кучу», выставлено въ яркихъ, крутныхъ чертахъ на всеобщій позоръ и поруганіе и тѣмъ побудило бы общество къ покаянію. Результатомъ такого намѣренія Гоголя и было появленіе—«Ревизора» и «Мертвыхъ душъ». Здѣсь уже веселость «Вечеровъ» и «Арабесокъ» смѣняется бичомъ сатиры, горькимъ смѣхомъ, сквозь который чувствуются не только слезы, но и прямо рыданія писателя-правоучителя, страдальца за грѣхи свои и чужіе.

Однако «первое произведение, замышленное съ цѣлію произвести доброе вліяніе на общество», не только не достигло своей цѣли, но повело прямо къ противоположнымъ результатамъ. Гоголь оказался не понятымъ. Въ огорченіи онъ покинулъ отечество и поѣхалъ за границу, чтобы тамъ «глубоко обдумать свои обязанности авторскія». Это обдумываніе привело Гоголя къ неутѣшительнымъ результатамъ. Онъ призналъ свою прежнюю дѣятельность негодною, не достигающею цѣли. «Мнѣ страшно вспомнить обо всѣхъ моихъ ма-раньяхъ, писалъ Н. В. въ 1837 г. Проконвичу. Они въ родѣ грозныхъ обвинителей являются глазамъ моимъ. И если бы появилась такая моль, которая бы съѣла внезапно всѣ экземпляры «Ревизора», а съ ними «Арабески», «Вечера» и всю прочую чепуху..., я бы благодарилъ судьбу».

Покидая Россію, Гоголь былъ переполненъ думами о «Мертвыхъ душахъ». Новая работа казалась ему и громадной и важной. Гоголь рѣшилъ изобразить въ ней русскаго человѣка со всѣми его свойствами

не только отрицательными, но и положительными. «Трудъ мой великъ, мой подвигъ спасителенъ», писалъ Н. В. Аксакову изъ Рима; я умеръ теперь для всего мелочного». Вскорѣ вышла въ свѣтъ первая часть «Мертвыхъ душъ», но Гоголь «не могъ не видѣть ея малозначительности въ сравненіи съ другими, имѣющими послѣдовать частями». По словамъ Н. В.—ча, эта часть поэмы «похожа на крыльцо, наскоро придѣланное къ дворцу, который задуманъ строиться въ колоссальныхъ размѣрахъ»; это лишь «блѣдное начало того труда, который, свѣтлою милостію небесъ, будетъ не безполезенъ». Но когда Гоголь перешелъ ко второй части «Мертвыхъ душъ», къ созданію положительныхъ типовъ, къ изображенію «людей добрыхъ, вѣрующихъ, живущихъ въ законѣ Божіемъ», работа у него совершенно не ладилась. Создавать идеалы для подражанія оказалось гораздо труднѣе, чѣмъ писать сатиру и обличать. Самъ Гоголь говорилъ, что у него «только то и выходило хорошо, что взято было изъ дѣйствительности»; а для изображенія положительныхъ типовъ «пошлая» дѣйствительность ничего не давала. Н. В. многократно передѣлывалъ написанное имъ, сжигалъ продолженіе своего труда, оставаясь имъ совершенно недоволенъ. Но отказать отъ созданія задуманнаго имъ произведенія онъ не хотѣлъ. «Я знаю, что не спасусь, говорилъ онъ, если не употреблю способность созданія, какъ слѣдуетъ, въ дѣло». Не находя для себя въ дѣйствительной жизни матеріала для созданія идеаловъ, понимая, что онъ, какъ писатель, не можетъ изображать ничего другого, какъ только бѣдность, да несовершенство нашей жизни потому именно, что самъ «заболѣлъ собственнымъ несовершенствомъ», Гоголь принялся за усиленную внутреннюю работу надъ собою, стараясь, прежде всего въ самомъ себѣ воплотить нравственное совершенство.

Еще прежде окончанія первой части «Мертвыхъ душъ» Гоголь тяжело заболѣлъ,

такъ что «не думалъ уже встать». Тогда-то, говорить онъ, «много чуднаго совершилось въ моихъ мысляхъ и жизни». «Отсюда, по словамъ Аксакова, начинается постоянное стремленіе Гоголя къ улучшенію въ себѣ духовнаго человѣка и преобладаніе религіознаго направленія, достигнутаго въ послѣдствіи такого высокаго настроенія, которое уже не совместило съ тѣлесною оболочкою человѣка». Во время этой болѣзни Гоголь имѣлъ даже какія то видѣнія.—Для него начиналась, какъ самъ онъ говорилъ, «великая эпоха жизни», то «переходное душевное состояніе», во время котораго «нужно бѣжать къ одному Богу и ни къ кому болѣе». Гоголь сталъ испрашивать у Господа и вдохновеніе именно «молитвою отъ всѣхъ силъ души» въ твердомъ упованіи, что «за вопросами послѣдуютъ отвѣты, которые будутъ прямо отъ Бога».

Теперь Гоголь сталъ усердно изучать Библию, которую считалъ лучшимъ средствомъ къ познанію человѣческой души, читать богослужебныя книги, житія святыхъ, творенія святыхъ отцевъ, «Добротолюбіе», проповѣди архіепископа Иннокентія и др. Съ глубокимъ усердіемъ молился онъ Богу, посѣщалъ церкви, бесѣдовалъ съ духовными лицами, изучалъ чинъ литургіи, результатомъ чего и была книжка «Размышленія о Божественной Литургіи».

Наконецъ, Н. В. задумалъ путешествіе во Иерусалимъ.

Гоголь ясно понималъ, что многимъ можетъ показаться страннымъ «предпринять такое путешествіе человѣку, смѣшившему и смѣшавшему людей»; но самъ онъ думалъ объ этомъ иначе. «Какъ же вы хотите, писалъ Н. В. Аксакову, чтобы въ груди того, который услышалъ высокія мноты небесной жизни, который услышалъ любовь, не возродилось желаніе взглянуть на ту землю, гдѣ проходили стопы Того, Кто первый сказалъ слово любви сей человѣкамъ, откуда истекла она въ міръ». По словамъ Гоголя, можетъ быть есть

«тайная связь между его сочиненіемъ («Мертвыя души») и между симъ отдаленнымъ путешествіемъ». «И почему знать, говоритъ онъ, что нѣтъ глубокой и чудной связи между всѣмъ этимъ и всей моей жизнью и будущимъ, которое незримо грядетъ къ намъ и котораго никто не слышитъ... Душа моя слышитъ грядущее блаженство и знаетъ, что одного только стремленія нашего къ нему достаточно, чтобы всевышней милостію Бога оно ниспустилось въ наши души».

Впрочемъ, говорилъ Гоголь, «раньше окончанія моего труда задуманное путешествіе не можетъ быть предпринято ни въ какомъ случаѣ, и душа моя для него не въ силахъ быть готова». Между тѣмъ, великій трудъ продолженія «Мертвыхъ душъ» не подвигался впередъ. Тогда Гоголь, «видя, что еще не скоро совладаетъ съ своими «Мертвыми душами», но желая выполнить хотя часть лежащаго на немъ долга—сказать русскому обществу то, что онъ считалъ полезнымъ,—«поспѣшилъ заговорить о тѣхъ вопросахъ, которые готовился развить или создать въ живыхъ образахъ и лицахъ» и выпустилъ въ свѣтъ «несчастную» книгу «Избранныя мѣста изъ переписки съ друзьями».

Извѣстно, какъ неблагоприятно было встрѣчено это новое произведеніе Гоголя, возбудившее большіе толки и разнообразныя отзывы въ литературѣ и обществѣ. На нашего писателя посыпались жестокія обвиненія, укоризны, осужденія. Но Н. В. съ твердостью истиннаго христіанина перенесъ всѣ эти, обрушившіяся на него, удары и находилъ ихъ даже полезными для своего нравственнаго усовершенствованія. «Книга моя нанесла мнѣ пораженіе, писалъ Гоголь Аксакову, но на это была воля Божія. Да будетъ же благословенно имя Того, Кто поразилъ меня!» Эта книга «покрыла меня позоромъ, по вашимъ словамъ; но благодарю Бога за этотъ позоръ... Не увидѣлъ бы я безъ нея ни неряшества моего «ни самоослѣпленія,

ни многого того, чего не хочеть видѣть въ себѣ человѣкъ; не изъяснилось бы безъ нея много того, что мнѣ необходимо нужно знать для моихъ «Мертвыхъ душъ», и не узналъ бы я ни въ какомъ состояніи находится наше общество, ни какіе образы, характеры, лица ему нужны, и что именно слѣдуетъ поэту-художнику избрать нынѣ въ предметъ творенія своего». Безъ знанія всего этого, говоритъ Гоголь, «я былъ бы въ рѣшительной невозможности сдѣлать дѣльно свое дѣло».

«Вывести вполнѣ вѣрнаго заключенія о книгѣ, по словамъ Н. Вас., вообще никто не могъ»; а утвержденіе, будто онъ «отказывается въ ней отъ званія писателя, перемѣняетъ свое призваніе на «направленіе», по мнѣнію Гоголя, прямо недѣло. «Книга моя, говоритъ онъ, есть законный и правильный ходъ моего образованія внутренняго» и если высказанное въ ней «получило торжественный тонъ»; то «отъ мысли приближенія къ такой великой минутѣ, какова смерть».

Хотя Гоголь и говорилъ, что съ благодарностію къ Богу принимаетъ всѣ нападки на него за «переписку», однако, ему пришлось пережить тяжелыя минуты. «Душа моя уныла, какъ ни крѣпилось и ни стараюсь быть хладнокровнымъ, писалъ онъ Аксакову. Какъ я не сошелъ еще съ ума,—этого я и самъ не могу понять. Знаю только, что сердце мое разбито и дѣятельность моя отнялась». Чтобы успокоить свою смущенную душу, запасть новыми силами для дальнѣйшаго труда, Гоголь рѣшилъ осуществить свое давнее намѣреніе—посѣтить Іерусалимъ, гдѣ надѣялся «отъ всѣхъ своихъ силъ молиться Богу, чтобы простилъ ему все, на что подтолкнула его самоувѣренность, гордость и самоослѣпленіе». Своихъ родныхъ и знакомыхъ Гоголь просилъ «усиленно» помолиться о немъ, чтобы Богъ сподобилъ его «возстать отъ святаго гроба съ обновленными силами, съ бодростію и рвеніемъ возвратиться къ дѣлу и труду своему на

добро землѣ своей и на устремленіе сердца къ прославленію святого имени Его».

Однако, путешествіе въ Іерусалимъ (совершенное въ 1848 г.) не произвело на Гоголя того дѣйствія, какое онъ ожидалъ. Здоровье Н. В. расшаталось еще болѣе отъ поѣздки по морю; болѣзнь его стала выражаться «страшными припадками»; состояніемъ своего сердца онъ былъ мало доволенъ. «Мое путешествіе въ Палестину, писалъ Гоголь Жуковскому, было совершено мною за тѣмъ, чтобы узнать лично и какъ бы узрѣть собственными глазами, какъ велика черствость моего сердца. Я удостоился провести ночь у Гроба Спасителя, я удостоился приобщиться отъ Святыхъ Таинъ, стоявшихъ на самомъ Гробѣ, и при всемъ томъ я не сталъ лучшимъ, тогда какъ все земное должно бы во мнѣ сгорѣть, и остаться одно небесное»...

Однако, возвратившись изъ Іерусалима, Гоголь приступилъ къ продолженію «Мертвыхъ Душъ»; но работа шла вяло. Выполненіе Гоголемъ взятой на себя задачи видимо было очень трудно для его истощающихся силъ, отъ чего Н. В. страдалъ, конечно, еще болѣе. Вдохновенія для себя онъ искалъ въ усердной, горячей молитвѣ. Просилъ онъ также молитвъ за себя и у своей матери. «Никогда такъ не чувствовалъ потребности молитвъ вашихъ, добрейшая моя матушка, писалъ Н. В. въ 1851 году. О, молитесь, чтобы Богъ меня помиловалъ, чтобы наставилъ, вразумилъ совершить мое дѣло честно, свято и далъ бы мнѣ на то силы и здоровье! Ваши постоянныя молитвы обо мнѣ теперь мнѣ такъ нужны, такъ нужны... О, да помогите вамъ Богъ обо мнѣ молиться».

Самъ Н. В. однажды простоялъ четыре дня на колѣняхъ въ молитвѣ, не ѣвши, не пивши. Тѣмъ, которые заботились о немъ, онъ отвѣчалъ: «оставьте меня, мнѣ хорошо». Онъ сталъ совершенно человѣкомъ не отъ міра сего и говорилъ о себѣ: «я теперь больше гождусь для монастыря, чѣмъ для жизни свѣтской. Да сподобитъ

насъ Богъ когда-нибудь надѣть простую рясу чернеца, такъ желанную душѣ моей, что и помышленіе о ней мнѣ въ радость. Но безъ зова Божія этого не сдѣлать». Исполняя такое свое желаніе, Гоголь посѣтилъ извѣстную Оптину пустынь и здѣсь своею подвижнической жизнію заслужилъ названіе «праведнаго человѣка». Но монахомъ Н. В. не сдѣлался, за то и міряниномъ проводилъ жизнь строго подвижническую, старался не пропускать литургій, дома по-долгу молился Богу и обыкновенно съ колѣнопреклоненіемъ, часто исповѣдывался и причащался Святыхъ Таинъ. А въ послѣдніе дни жизни Н. В. его времяпровожденіемъ была почти сплошная молитва и богомысліе. Нерѣдко видали его въ какомъ-то необыкновенно восторженномъ, оживленномъ, свѣтломъ состояніи.

Н. Вас. видимо предчувствовалъ свою близкую кончину и готовился къ достойному переходу въ загробную жизнь. Особенно подѣйствовала на него преждевременная смерть Хомяковой, умершей (въ 1852 г.) въ цвѣтѣ лѣтъ. Боясь, какъ бы смерть не пришла неожиданно и не застала его неготовымъ къ жизни будущей на погибель душѣ, Гоголь, не дожидаясь Великаго поста, на масляницѣ, исповѣдался и причастился Божественныхъ Таинъ, предъ принятіемъ Которыхъ много плакалъ. Дальнѣйшіе дни были подготовленіемъ къ чему-то особенному. Гоголь какъ будто приводилъ въ порядокъ свои дѣла... Особенно онъ задумался надъ судьбою своего произведенія—2-го тома «Мертвыхъ душъ». Сначала онъ просилъ гр. Толстого, въ домѣ котораго жилъ, отвезти рукопись митрополиту Филарету для просмотра предъ напечатаніемъ; но Толстой отказался отъ этого порученія. А потомъ Гоголь, обаятый «ужасомъ при одномъ только представленіи загробнаго величія», мысленно отдавая предъ престоломъ Праведнаго Судіи отчетъ во всемъ прошломъ, вдругъ почувствовалъ, что при жизни онъ сдѣлалъ не то, что нужно, что его сочиненія,

вмѣсто пользы для ближнихъ, вмѣсто приготовления людей къ вѣчной жизни, могутъ оказать вредное вліяніе, и рѣшилъ уничтожить свое произведеніе. Послѣ долгой молитвы онъ бросилъ свою рукопись въ печку и зажегъ. Мальчикъ-слуга просилъ Н. В. не жечь бумаги; но Гоголь отвѣтилъ: «не твое дѣло—молись» и, когда рукопись сгорѣла, перекрестился и заплакалъ. «Иное надо бы сжечь, а за другое помолились бы за меня Богу..., но, Богъ дастъ, выздоровѣю и все поправлю», проговорилъ Н. В., видимо переживая тяжелую борьбу въ душѣ. Но, къ сожалѣнію, онъ не выздоровѣлъ. Скоро онъ самъ созналъ, «что долженъ умереть». Послѣ сожженія рукописи Гоголь слегъ въ постель, мало вкушалъ пищи, мало говорилъ и все думалъ о страшномъ смертномъ часѣ. На второй недѣлѣ поста, въ понедѣльникъ, онъ снова причастился Святыхъ Таинъ, а въ четвергъ—21 февраля 1852 года—неумолимая смерть пресѣкла много-страдальную жизнь нашего писателя. Это была преждевременная кончина (Н. В. умеръ 43 лѣтъ отъ роду), но зато истинно-христіанская.¹

Гоголь похороненъ на кладбищѣ Московскаго Даниловскаго монастыря.

По смерти Н. Вас. одинъ изъ близкихъ его друзей С. Т. Аксаковъ писалъ: «Я признаю Гоголя святымъ, не опредѣляя значенія этого слова. Это истинный мученикъ высокой мысли, мученикъ нашего времени и въ то же время мученикъ христіанства». «Онъ смертію запечатлѣлъ искренность своихъ нравственныхъ и религиозныхъ убѣжденій».

Мать Н. В., «получивъ извѣстіе о смерти своего сына, писала (Тропцкому): «Я не роптала на Бога, узнавъ объ ударѣ, меня поразившемъ, а только умоляю Его не отлучаться отъ моего сына ни на минуту, окружить его своими ангелами и дать ему радости неизглаголанья». Пусть о томъ же въ 100-лѣтнюю годовщину со дня рожденія Н. Вас. помолится и право-

славная Церковь, истиннымъ сыномъ которой всегда былъ этотъ нашъ славный писатель.

Н. Левитскій.

Религіозное движеніе въ Польшѣ¹⁾.

Польскіе мятежи воочію показали роль римско-католической церкви въ этомъ политическомъ раздорѣ, именуемомъ «одбродованіемъ ойчизны».

Именно съ церковныхъ кафедръ народъ польскій призывался въ 1831 и 1863 г.г. бѣжать «до лѣсу», причемъ костелы и монастыри, оказывая денежную помощь мятежникамъ, служили и складами оружія для нихъ; въ 1831 г., когда, безумно поддавшись вліянію ксендзовъ, поляки подняли оружіе противъ Россіи, причемъ обратились за благословеніемъ въ Римъ, послѣдній далъ имъ его и обнадеживалъ ихъ, говорилъ о ходатайствѣ своемъ за поляковъ предъ другими державами и увѣрялъ поляковъ въ готовящейся помощи имъ со стороны Европы. Въ то же время, по требованію императора Николая I, тотъ же Римъ призывалъ поляковъ къ повиновенію законной власти, а послѣ открыто порицалъ мятежъ! Въ 1863 году Римъ принялъ живѣйшее участіе въ мятежѣ и открыто выражалъ сочувствіе полякамъ; обратясь съ личнымъ письмомъ къ императору Александру II и обѣщая ему возстановить (за извѣстныя уступки Риму) римско-католическое духовенство на пути истины и повиновенія законной власти, папа Пій IX въ то же самое время сносясь съ польскими епископами, убѣждая ихъ поддерживать притязанія Рима, обѣщая за это мятежникамъ защиту и помощь другихъ державъ. «Папа Пій IX пользовался каждымъ случаемъ, чтобы выразить сочувствіе и оказывать нравственную поддержку дѣлу польскаго возстанія. Мятежъ уже потухалъ, когда

¹⁾ Окончаніе. См. № 11 «Церк. Вѣд.» с. г.

папа приказалъ торжественно молиться за Польшу въ церквахъ, какъ за оплотъ католической вѣры противъ вторженія ереси (т. е. православія), прося Бога, чтобы она была освобождена отъ удручающихъ бѣдъ ствій и чтобы всегда осталась вѣрною своему призванію. Самъ онъ произнесъ весною 1864 года въ коллегіи пропаганды страстную рѣчь въ этомъ духѣ¹⁾. Поляки слѣпо вѣрили, что Римъ ведетъ ихъ къ возстановленію имъ же загубленной «ойчизны» ихъ и, поддаваясь римскимъ внушеніямъ, бросались въ омутъ анархіи. Мятежъ былъ потушенъ,—и кто же поплатился за него?—Одни поляки: Римъ остался въ сторонѣ и самъ же послѣ порицалъ польскую анархію, вновь втираясь и втершись въ наше довѣріе.

Но вѣра поляковъ въ спасительность для Польши слѣпного служенія Риму вновь колебалась. Болѣе благоразумные поляки увидѣли и поняли, что если Римъ выставляетъ себя защитникомъ и поборникомъ польскаго дѣла, то это не болѣе, какъ «*ria graus*», продѣлываемый имъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, а не въ интересахъ Польши,—для сліянія ея интересовъ съ его универсальными интересами, для болѣе тѣснаго приобщенія поляковъ къ его имени и ученію и для болѣе ревностнаго служенія ихъ его интересамъ. Послѣ послѣдняго мятежа въ Польшѣ вновь возникаетъ анти-римское движеніе, причемъ имъ захватывается даже польско-католическое духовенство. Сначала былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ celibата (безбрачія духовенства), а затѣмъ группа ксендзовъ обратилась официально къ русскому правительству, прося его поддержки въ борьбѣ съ Римомъ и ходатайствуя объ образованіи въ Польшѣ самостоятельной, независимой отъ Рима, славянской церкви. Правительство, однако, рѣшительно отстранилось отъ этого дѣла.

Движеніе заглохло, но въ девяносто-

тыхъ годахъ минувшаго столѣтія вновь проявилось: вновь зашла рѣчь объ отдѣленіи отъ Рима, объ отмѣнѣ celibата, о славянскомъ богослуженіи. Ксендзъ Іоаннъ Ковальскій становится во главѣ движенія и хлопочетъ о насажденіи въ Польшѣ старокаatholicства.

Теперь, съ 1905 года, движеніе это возродилось въ размѣрахъ и съ энергіей, еще небывалыми. Во главѣ движенія стоитъ тотъ же ксендзъ Іоаннъ Ковальскій (окончившій двѣ духовно-католическихъ академіи—Петербургскую и Римскую), причемъ движеніе обрисовывается болѣе определенно: кромѣ отложенія отъ Рима, отмѣны celibата и славянскаго богослуженія, «*маріавитство*» вводитъ и православное причащеніе—подъ обоими видами.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, настоящее религиозное движеніе въ Польшѣ не только не представляетъ собою чего-либо новаго, но, наоборотъ, имѣетъ для себя почву во всей польской исторіи. Это не секта (какъ называютъ «*маріавитство*»), а расколъ въ католической церкви, движеніе, имѣющее глубокіе корни въ польской исторіи и угрожающее Риму отпаденіемъ отъ него его «вѣрной дщери» — Польши. Тревога его, поэтому, вполне понятна.

Движеніе клонится въ сторону возвращенія поляковъ къ своему первоначальному исповѣданію — православію, свидѣтельствомъ чему служитъ и тотъ фактъ, что предметомъ своего особаго почитанія «*маріавитами*» (отъ имени Богоматери — Маріи, считаеваемой поляками покровительницей Польши) избрана и служитъ икона Божіей Матери «Неустанной Помощи» — греческаго письма и съ восточнымъ (православнымъ) крестомъ. Проповѣдую братскую любовь къ почитателямъ св. Тайнъ, «*маріавиты*» вполне любовно относятся къ православнымъ и охотно сближаются съ ними, не чуждаясь и православнаго духовенства. Это рѣдкое отличіе ихъ отъ поляковъ-католиковъ, ненавидящихъ «*маріави-*

¹⁾ Русскій бібліографическій словарь, т. I, стр. 606.

товъ» такъ же, какъ и православныхъ, и такъ же именующихъ ихъ «схизматиками». Ненависть къ «маріавитамъ» польско-католики питаютъ не только за ихъ «схизму», но и болѣе еще за ихъ «измѣну ойчизнѣ»: не предаваясь политиканству, «маріавиты» рѣшительно отстраняются отъ «побудованія ойчизны» и отъ своего духовенства требуютъ полнаго невмѣшательства въ политику. Это лучше всего подтверждаетъ политическую игру католицизма въ Польшѣ: освобождаясь отъ римскаго католицизма, поляки освобождаются и отъ своей «посполитой sprawy» и прекрасно уживаются съ русскими.

Анти-римское движеніе, какъ мы видѣли, издавна таится въ Польшѣ, безпрестанно проявляясь наружу. Но оно не могло до сего времени принять широкое распространеніе, такъ какъ энергично подавлялось церковно-католической властью. Теперь только, на почвѣ религіозной свободы, не угасавшее на протяженіи всей польской исторіи, движеніе это получило возможность свободнаго развитія, и оно тотчасъ же проявилось съ небывалой интенсивностью. Въ силу введенной указомъ 17 апрѣля 1905 года религіозной свободы (которой само римско-католическое духовенство такъ добивалось), «маріавитство» получило легализацію. По Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1906 года правиламъ, «религіозный союзъ маріавитовъ признается законно-существующею и пользующеюся охраною закона сектою, причемъ послѣдователямъ ея предоставляется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по принятымъ у нихъ обычаямъ и правиламъ». Теперь разрѣшается вопросъ, возбужденный пріѣзжавшей недавно въ Петербургъ «маріавитской» депутаціей, о предоставленіи «маріавитству» самостоятельнаго церковнаго существованія: права избранія своихъ епископовъ, права пріобрѣтать и имѣть свою собственность, права вести самимъ свои списки гражданскаго состоянія (составлять метрики

о рожденіи, акты о смерти и др.) и т. д. Съ разрѣшеніемъ этого вопроса «маріавитство» станетъ полноправной юридической единицей и изъ секты превратится официально въ вѣроисповѣданіе, церковь.

Какую роль призвано сыграть въ результатѣ «маріавитство», какіе размѣры оно приметъ и во что выльется далѣе,—говорить теперь преждевременно.

Во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что на днѣ души польскаго народа понынѣ сохраняются слѣды исконнаго славянскаго обряда, рождающіе въ немъ инстинктивное стремленіе сбросить съ себя путы римскаго католицизма, чуждаго его славянской природѣ.

Исторія сблизила поляковъ съ Римомъ и искусственно привязала ихъ къ нему. Но эта привязанность далеко не такъ глубока, какъ принято думать. Поляки привязаны къ Риму не столько какъ къ религіозному центру, сколько какъ къ союзной державѣ, привязаны не столько душой, сколько политическимъ расчетомъ—прежде на сохраненіе, при помощи Рима, своего государства, а потомъ на возстановленіе его. Въ воинствующемъ католицизмѣ поляки видятъ остатки своего воинствовавшего государства; въ единеніи съ Римомъ и въ покорности ему они видятъ якорь возрожденія своей государственности, какъ ранѣе видѣли въ этомъ якорь ея спасенія. Но Римъ не спасъ, а, какъ это признаютъ и польскіе историки (какъ, напримѣръ, Мацѣевскій), погубилъ Польское государство, онъ, какъ мы видѣли, даже благословилъ раздѣлы Польши. Не помогъ онъ и возстановить Польшу, а только ухудшилъ польское дѣло. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, расчеты поляковъ оказались ошибочными, что, естественно, вызвало разочарованіе и, на почвѣ его, охлажденіе.

Поляки всегда были не болѣе, какъ лишь пассивными членами римской церкви. За девять вѣковъ своей связи съ нею, они не дали ей не только ни одного папы, но ни одного отца церкви, не обогатили ее

ни одной новой идеей, ни однимъ монашескимъ орденомъ. Ясно, что душой римско-католической церкви Польша никогда не была. И теперь поляки привержены Риму только тамъ, гдѣ у нихъ имѣется на это извѣстный политическій расчетъ, какъ въ Пруссіи, Австріи и Россіи. Въ Америкѣ же, гдѣ нѣтъ и не можетъ быть Польши, у поляковъ не только пропадаетъ приверженность къ римскому католицизму, но они вовсе отпадаютъ отъ него; свыше 100.000 поляковъ, переселившихся изъ Европы въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, давно отпали отъ Рима, принявъ старокаатоличество.

Если у насъ поляки являются горячими приверженцами Рима и фанатичными католиками, то потому, что видятъ въ этомъ орудіе политической борьбы и ихъ католическій фанатизмъ имѣетъ характеръ болѣе политическій, чѣмъ религіозный. Оттого собственно—народъ польскій, менѣе зараженный политиканствомъ, и не проявляетъ такого фанатизма, какъ интеллигенція, живущая и дышащая политиканствомъ. Онъ держится католицизма болѣе по инерціи, по привычкѣ, привязанъ къ нему убѣжденіемъ ксендзовъ и пановъ, что это—исконная его вѣра, спасающая и душу его, и «ойчизну», что съ потерей ея онъ потеряетъ и свою народность. Измѣна католицизму изображается ему измѣной и «ойчизнѣ», которую-де сохраняетъ и спасаетъ папа. Такъ же искусственно, хотя и очень искусно, восстанавливается польскій народъ и противъ православія, какъ «русской» вѣры и какъ «схизмы пекельной». Это все тотъ же «*ria fraus*», посредствомъ котораго темный народъ отвлекается отъ природныхъ инстинктовъ души своей и удерживается въ чуждой ему атмосферѣ.

Но, повидимому, народъ польскій самъ начинаетъ постигать этотъ «благочестивый обманъ» и понимать, что католицизмъ—не только не народная польская вѣра, а анти-народная, подавляющая не только духъ, но даже самую форму польской народно-

сти, именно языкъ. И сердце его колеблется...

А. Вольнецъ.

Государственная Дума и духовенство.

ССХІV.

Думская сессія подходит къ концу, значительная часть депутатовъ давно уже разъѣхалась и въ послѣднюю недѣлю за сѣданія Думы происходятъ чуть не при половинномъ составѣ членовъ. Очевидно, депутаты проявляютъ мало интереса къ думской работѣ. Интересъ въ послѣднее время сосредоточивается на другомъ пунктѣ: на внутренней пертурбаціи, совершающейся въ Думѣ. Пертурбація эта почти не замѣтна на глазъ, но, несомнѣнно, въ нѣдрахъ Думы происходитъ глубокая эволюція. Это всѣ чувствуютъ, всѣ понимаютъ; объ этомъ только и разговоры въ Думѣ и внѣ Думы. Въ чемъ заключается эта эволюція? Определить сейчасъ точно ее еще трудно. Но характеръ ея ясенъ: совершается сдвигъ Думы вправо, центр тяжести ея перемѣщается, руководящая роль въ Думѣ переходитъ къ умѣренно-правымъ. Эта почти незамѣтная до сихъ поръ, не игравшая самостоятельной роли, партія вдругъ выросла, стала играть активную роль и конституируется въ думскій центръ. Предстоитъ, повидимому, полная перетасовка думскихъ партій, новое «самоопредѣленіе» Думы и, какъ слѣдствіе сего, измѣненіе ея курса.

Трудное время, переживаемое Россіей, требуетъ усиленной, напряженной дѣятельности во всѣхъ областяхъ, особенно въ области законодательства. Осложненія въ международной политикѣ заставляютъ Россію быть готовой ко всякимъ случайностямъ. Мы видимъ кипучую дѣятельность со стороны правительства, но въ законодательной дѣятельности не замѣтно было до сего времени никакого оживленія. При

такое положеніи, конечно, трудно ожидать возрожденія страны, потрясенной войной и революціей. Это, очевидно, поняла теперь и сама Дума, эволюція въ нѣдрахъ которой и клонится именно къ оживленію законодательной работы. «Къ дѣлу» — вотъ тотъ девизъ, подъ которымъ, точнѣе — во имя котораго, въ Думѣ совершается эволюція.

Эта эволюція, повторяемъ, только еще въ зачаткѣ, хотя она уже ясно видится и еще болѣе чувствуется. Отъ какихъ бы ни было выводовъ и заключеній мы, поэтому, пока воздерживаемся. Отмѣчаемъ только это крупное и многозначительное явленіе, обращая на него вниманіе думскаго духовенства, которое не должно «остаться за флагомъ» въ этой эволюціи. Она имѣетъ огромное значеніе для вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, такъ какъ ею измѣняется думская конъюнктура по отношенію къ нимъ. Конъюнктура становится для нихъ болѣе благоприятной съ православно-русской точки зрѣнія, и было бы противуестественно, чтобы думское духовенство осталось въ сторонѣ отъ этой эволюціи. Оно, конечно, должно послѣдовать за ней и поддерживать новообразующійся центръ, который, въ свою очередь, поддержитъ думское духовенство въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ...

ССХV.

Очень интересное сообщеніе сдѣлалъ членъ Думы Г. А. Щечковъ (Курской губерніи) о Думѣ. «Многія изъ обстоятельствъ въ жизни Думы, — сказалъ г. Щечковъ, — могутъ быть объяснены, какъ результатъ воздѣйствія массоновъ, входящихъ въ составъ Государственной Думы». По увѣренію г. Щечкова, массоны не только входятъ въ составъ Думы, но даже «господствуютъ въ ней». Интересны данныя — приводимыя по этому поводу г. Щечковымъ. «Стоитъ, — говоритъ онъ, — лишь вспомнить о цифрахъ 7 и 11, которыя играютъ, лишь

на первый взглядъ, случайную роль въ цифровкѣ количества отдѣловъ Думы и фракцій. Число отдѣловъ Думы — 11, фракцій — 7; число членовъ всѣхъ комиссій обязательно дѣлится на 7 или 11, подъ различными заявленіями, запросами, законодательными предположеніями также необходимы числа подписей, дѣлящихся на 7 или 11. Кто знакомъ съ ученіемъ массоновъ, тотъ знаетъ, что у нихъ 7 и 11 — кабалистическія числа. Въ Думу ихъ занесли ка-деты, члены первой Думы, и дѣятельно отстаивали эту массонскую цифровку въ Государственной Думѣ второго и третьяго созыва, до тѣхъ поръ, пока она теперь не узаконена въ принятомъ наказѣ. Еще въ 1906 году г. Кедринъ, который открыто объявилъ себя массономъ, — читалъ докладъ о дѣятельномъ участіи Государственной Думы въ массонскомъ сѣздѣ. Органъ французской ложи Великаго Востока въ № 8 отъ 1907 года сообщилъ объ избраніи членомъ Государственной Думы брата-массона г. Морибанова. Фамилія эта въ № 3 журнала отъ 1908 года редакціей исправлена — «Махраковъ»! Не трудно угадать, о комъ именно идетъ рѣчь».

Затѣмъ г. Щечковымъ сообщены такіа общія данныя: «Несмотря на законъ 1822 г., запрещающій существованіе массонскихъ ложъ, русскіе массоны не скрываютъ, что въ Москвѣ существуетъ 16 ложъ. Въ Петербургѣ программу массоновъ выполняютъ: «Лига образованія» (борьба за захватъ школы), «Теософическое общество» (борьба противъ религіи) и «Лига равноправія женщинъ» (противники брака и семьи). Къ этому г. Еленевъ прибавилъ, что «въ Россіи дѣйствуютъ дружно какъ политическіе массоны, такъ и массоны люциферіальныя (поклонники діавола). Тѣ и другіе стремятся къ развращенію народа, уничтоженію въ немъ началъ религіозныхъ, національных и патріотическихъ. Кромѣ перчисленныхъ обществъ, выполняющихъ массонскую программу, надо указать и на общество «Маякъ», члены котораго на

гимнастическихъ костюмахъ носить масонскій треугольникъ».

Сообщеніе г. Щечкова было публичное (въ Русскомъ Собраніи), но никакихъ не только опроверженій, но и возраженій не вызвало. Это, конечно, придаетъ еще больший интересъ сообщенію члена Думы Г. А. Щечкова.

Нельзя, однако, согласиться съ заключеніемъ почтеннаго автора, приглашающаго «православныхъ архипастырей, священниковъ и всѣхъ русскихъ патріотовъ уйти изъ Думы, которая въ рукахъ масоновъ». Вѣдь это именно и значило бы оставить Думу въ рукахъ масоновъ. Теперь Дума, конечно, не въ рукахъ масоновъ. Но если бы изъ нея ушли духовенство и всѣ православно-русскіе члены, тогда она и оказалась бы въ рукахъ масоновъ. Если масонство борется съ православіемъ и Россіей въ Думѣ, задача духовенства и православно-русскихъ людей не отступать съ арены борьбы, а, наоборотъ, противодействовать всѣми силами масонскимъ влияніямъ въ Думѣ. Этимъ противодействіемъ масонское влияніе можетъ не только ослабляться, но и парализоваться, съ уходомъ же духовенства и православно-русскихъ членовъ оно господствовало бы полновластно. Это было бы истинной пагубой Россіи, между тѣмъ, какъ теперь, при единеніи и дружномъ отпорѣ православно-русскихъ элементовъ, эта пагуба можетъ совершенно парализоваться. Нужно только тѣсное единеніе всѣхъ православно-русскихъ элементовъ Думы, что, повидимому, теперь и совершается.

Вопросъ объ уходѣ православнаго духовенства, какъ извѣстно, уже поднимался (прошлымъ лѣтомъ), но рѣчь шла объ уходѣ его не изъ Думы, а изъ вѣроисповѣдной комиссіи, въ которой, главнымъ образомъ, сосредоточивается масонско-инородческая работа. Это, конечно, совсѣмъ другое дѣло: участіе православнаго духовенства въ вѣроисповѣдной комиссіи дѣлаетъ его какъ бы соучастникомъ въ ра-

ботѣ, клонящейся къ разрушенію православія.

ССХVI.

Много вниманія удѣлено Думой переселенческому вопросу и это совершенно понятно: въ связи съ аграрнымъ вопросомъ, переселенческій вопросъ имѣетъ въ настоящее время первостепенное государственное значеніе. Малоземелье во внутреннихъ (европейскихъ) губерніяхъ естественнымъ образомъ разрѣшается переселеніемъ на свободныя земли Азіатской Россіи. Само русское крестьянство обращается къ этому естественному исходу, и переселенческое движеніе въ послѣдніе годы выросло до небывалыхъ размѣровъ: ежегодно переселяется изъ европейскихъ губерній въ Азіатскую Россію до полумилліона и болѣе челоѣкъ.

«Оппозиція», по обыкновенію, воспользовалась переселенческими преніями лишь для своихъ партійныхъ выпадовъ, совершенно игнорируя и обходя нужды русскаго народа и интересы русскаго государства. Что ей до тѣхъ и другихъ? Но другими депутатами сдѣлано не мало дѣльных замѣчаній по переселенческому вопросу, при чемъ въ преніяхъ широкое участіе приняло духовенство.

Отецъ К. К. Волковъ (Кіевской губерніи) поднялъ вопросъ о судьбѣ земель, остающихся послѣ ухода переселенцевъ: земли эти обычно попадаютъ въ руки кулаковъ и скупщиковъ: желательно, между тѣмъ, чтобы онѣ переходили къ малоземельнымъ односельцамъ выселившимся крестьянъ. Тогда только переселеніе будетъ вполнѣ отвѣчать преслѣдуемой имъ цѣли—устраненію малоземелья.

Отецъ А. Л. Трегубовъ (Кіевской губерніи) поднялъ не менѣе важный вопросъ—о недопущеніи русскихъ переселенцевъ на такія азіатскія окраины, какъ Туркестанъ и Закавказье, гдѣ обиліе свободныхъ земель и колонизація которыхъ русскими крестьянами важна и въ госу-

дарственномъ отношеніи. Между тѣмъ мѣстныя власти всячески тормозятъ переселенческое дѣло.

Преподобный Евлогій поднялъ вопросъ—о духовныхъ нуждахъ переселенцевъ. Сотни тысячъ русскаго народа ежегодно переселяются въ Азіатскую Россію, между тѣмъ церковностроительства тамъ весьма мало. Это создаетъ ужасную духовную нужду переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Переселенцамъ приходится жить безъ церкви, умирать безъ напутствія, младенцы остаются безъ крещенія и т. д. Преподобный Евлогій указалъ на настоятельную необходимость усиленія ассигнованій на церковное строительство и на школы у новоселовъ.

Обширную пространную рѣчь произнесъ преподобный Митрофанъ, говорившій отъ имени всего праваго крыла Думы. Остановившись на рѣчахъ «оппозиціонныхъ» ораторовъ и подчеркнувъ ихъ обычную тенденціозность, владыка указалъ, что въ переселенческомъ дѣлѣ нашемъ далеко не все такъ неблагоприятно, какъ рисуется «оппозиціей», преслѣдующей и въ этомъ случаѣ, какъ во всемъ, цѣли противуправительственной агитации. Нельзя не видѣть, что переселенческое дѣло у насъ постоянно, неизмѣнно развивается. «Въ самомъ дѣлѣ, припомните, что у насъ происходило въ области переселенія всего нѣсколько лѣтъ назадъ: не носило ли все переселеніе характеръ случайный? Не было ли оно лишено всякой организаціи, а тѣмъ болѣе научной, рациональной постановки? И вотъ, въ теченіе какихъ-нибудь нѣсколькихъ лѣтъ дѣло это выросло и преобразовалось. Я не говорю уже о постановкѣ этого дѣла, объ организаціи его въ центрѣ. Но тамъ, на мѣстахъ, не покладая рукъ, работаютъ ученныя экспедиціи, дѣлаются изслѣдованія, проводятся дороги, строятся школы и т. д.; и тамъ, гдѣ недавно была непроходимая тайга или необозримая степь, появляются хутора, поселки, слободы; работа идетъ кипучая, быстрая, планомерная и, несо-

мѣнно, цѣлесообразная. Нельзя отрицать всей цѣлесообразности работы, сдѣланной въ области переселенія. Народъ знаетъ истинное положеніе дѣла и умѣетъ цѣнить заботы правительства, взявшаго въ свои руки переселенческое дѣло, внесшаго въ него свѣтъ и сумѣвшаго его упорядочить. Какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ переселенія—въ дѣлѣ молодомъ и слишкомъ сложномъ, конечно, возможны и даже существуютъ тѣневныя стороны; надо, конечно, желать, чтобы всѣ недочеты въ этомъ дѣлѣ были по возможности устранены».

Остановившись затѣмъ на трудномъ положеніи, особенно въ первое время, новоселовъ въ Сибири (хорошо знакомомъ владыкѣ по долгому служенію въ ней) и указавъ на необходимость серьезныхъ заботъ о домообзаведеніи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, владыка обратилъ вниманіе на неупорядоченіе ликвидаціи переселенцами своихъ хозяйствъ на старыхъ мѣстахъ. «Переселеніе всегда болѣзненно: не легко подняться со старыхъ насиженныхъ мѣстъ, гдѣ годами накопилось имущество, которое приходится продавать за безцѣнокъ, а иную вещь бросать совсѣмъ, какъ никому ненужную. Но, повидимому, есть одно достоинство у крестьянъ, цѣнность котораго надо бы считать болѣе или менѣе устойчивой, т. е. земельный участокъ. Но оказывается, что и его силонъ и рядомъ приходится отдавать за безцѣнокъ. Причина этому такова: прежде всего, покупателями земельныхъ участковъ являются свои же односельчане, люди также небогатые; предложить много они не могутъ и не желаютъ, а деньги нужны, что называется, до зарѣзу, и поневолѣ приходится продавать свои земельные участки за безцѣнокъ. Но бываютъ случаи, когда затрудненія создаются искусственно. При массовомъ переселеніи изъ одного района имущество, скотъ и т. п. идетъ за безцѣнокъ, такъ какъ предложеніе превышаетъ спросъ, и даже земельные участки продаются за баснословно дешевую цѣну.

Я знаю, что случаются продажи по 25—30 р. за десятину, въ то время какъ крестьяне сами должны покупать землю по 120—130 р. за десятину. Повидимому, не нужно доказывать самую очевидную истину, что для одной хорошей цѣли не слѣдуетъ разрушать другого дѣла, особенно, если оно касается живыхъ людей, интересы которыхъ намѣренно игнорируются. Нужно сумѣть сочетать интересы обѣихъ сторонъ, т. е. переселенцевъ и остающихся на старыхъ мѣстахъ».

Отъ имени фракціи правыхъ преосвященнымъ Митрофаномъ внесена была слѣдующая формула пожеланія: «правительство должно принять мѣры къ тому, чтобы при ликвидаціи переселенцами своихъ земельныхъ участковъ цѣны послѣднихъ не падали ниже средней стоимости земли въ данной мѣстности».

Рѣчь преосвященнаго Митрофана имѣла большой успѣхъ. Но Дума проявила, въ результатѣ, довольно странное отношеніе къ переселенческому вопросу: высказавъ пожеланіе о безпрепятственномъ допущеніи переселенцевъ не только въ Сибирь, но и на Кавказъ и въ Туркестанъ, Дума отклонила пожеланіе, предложенное преосвященнымъ Митрофаномъ, то-есть высказалась по переселенческому вопросу только одно-сторонне. Вѣдь только тогда переселеніе и получаетъ все свое значеніе, если имъ устраиваются не только уходящіе крестьяне, но и остающіеся. Потому и важна надлежащая утилизація земель ушедшихъ крестьянъ: ушедшіе устраиваются на новыхъ мѣстахъ, остающіеся же ихъ односело должны устраиваться на старыхъ мѣстахъ—прирѣзкой имъ земель ушедшихъ крестьянъ. И для уходящихъ крестьянъ очень важно полученіе дѣйствительной стоимости оставляемыхъ земель, такъ какъ это даетъ имъ средства на домообзаведеніе на новыхъ мѣстахъ. Дума, однако, этотъ вопросъ въ своихъ пожеланіяхъ обошла.

А. Волюнецъ.

Средства содержанія церковныхъ школъ въ 1907 году.

(Статистическій обзоръ).

На церковно-школьное дѣло Российской Имперіи денежныя средства поступаютъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ мѣстныхъ источниковъ.

По смѣтѣ духовнаго вѣдомства на 1907 годъ церковнымъ школамъ было отпущено 10.065.509 р.; изъ нихъ назначались:

	Руб.
1. на начальныя церковныя школы	7.403.850
2. » второклассн. учительскія школы	1.627.942
3. » церковно-учительскія школы . .	394.453
4. » преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковныхъ школахъ .	6.900
5. » содержаніе епархіальныхъ наблюдателей	141.540
6. » содержаніе уѣздныхъ, окружныхъ и областныхъ наблюдателей церковныхъ школъ	384.034
7. » вознагражденіе дѣлопроизводителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и наемъ писцовъ	49.257
8. » вознагражденіе мѣстныхъ дѣятелей по управленію церковными школами	11.800
9. » содержаніе Училищнаго Совѣта при Свят. Синодѣ съ Канцелярією и Статистическимъ Отдѣломъ	45.733

Итого 10.065.509

Общая сумма мѣстныхъ поступленій на церковно-школьное дѣло въ епархіяхъ выразилась въ 1907 году цифрой 6.667.897 р.

По отдѣльнымъ источникамъ она распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

П о с т у п и л о:	Руб.
1. отъ церквей	1.216.468
2. » монастырей	309.317
3. » братствъ, миссій и миссіонерскихъ комитетовъ	151.282
4. » земствъ по положенію 1890 и 1903 г.г. и изъ земскаго сбора въ неземскихъ губерніяхъ . .	1.199.696
5. » городскихъ управленій	167.514
6. » волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ	1.485.527
7. » приходскихъ попечительствъ .	202.337
8. » благотворительныхъ учрежде-	

ний, различныхъ обществъ, фаб-	Руб.
рикъ и заводовъ	355.803
9. отъ частныхъ лицъ	957.529
10. %/о съ капиталовъ	187.137
11. изъ разныхъ другихъ мѣстныхъ	
источниковъ	435.287
Итого	6.667.397

а всего казенныхъ и мѣстныхъ средствъ на церковныя школы Россійской Имперіи поступило въ 1907 году 16.733.406 р.

Дѣло церковнаго строительства въ Сибири.

(Сообщеніе Переселенческаго Управленія).

На далекихъ мѣстахъ осѣданія нашихъ переселенцевъ можно услышать порою трогательные рассказы, ярко рисующіе искренность и глубину русско-народной религіозности. Лица, близко соприкасающіяся съ новоселами, знаютъ случаи, когда съ бытіемъ на глухой участокъ первымъ дѣломъ, за которое брались переселенцы, являлось водруженіе креста, тутъ же наскоро сколоченнаго. Простой, сдѣланный изъ необтесаннаго дерева, но обвѣянный чистой вѣрою символъ святыхъ страданій Спасителя сближалъ людей съ далекой, глухой и необжитой еще чужбиной, на которую они пришли. Этотъ крестъ служилъ духовной скрѣпой между новымъ нежилымъ до того мѣстомъ и новыми людьми, рѣшившими на немъ создать, сковать собственными трудами своими — новое счастье и тѣмъ сослужить великую службу своему отечеству, Государеву дѣлу на окраинѣ. Въ поставленномъ на первыхъ же порахъ крестѣ люди хотѣли видѣть залогъ того, что не порвана духовная связь между ними и покинутой родиной. Онъ роднилъ ихъ съ новымъ, избраннымъ для лучшаго устройства мѣстомъ; поставивъ крестъ, они говорили: «теперь это уже нашъ участокъ».

Эти мелкіе по внѣшности, но глубокие внутреннимъ содержаніемъ случаи, о которыхъ можно услышать въ Сибири, среди

новоселовъ, ярко освѣщаютъ, насколько необходимо наряду съ заботами объ улучшеніи матеріальнаго быта переселенцевъ придти на помощь имъ и въ возможно полномъ удовлетвореніи ихъ духовно-нравственныхъ нуждъ. О значеніи хорошей церковно-приходской организаціи во вновь заселяемыхъ районахъ, гдѣ нѣтъ никакой иной общественной группировки—никакой иной общественности—для удовлетворенія потребностей школьнаго дѣла, благотворительности и т. п.,—не мало говорить опубликованный отчетъ одного приходскаго попечительства на далекой окраинѣ у Китайской границы, гдѣ церковному попечительству положено было начало нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при постройкѣ первой церкви, а самая постройка и участіе, принятое въ судьбѣ поселка мѣстнымъ миссіонеромъ-священникомъ, попавшимъ въ эту глушь (теперь онъ викарный епископъ), предотвратило распаденіе новаго русскаго теперь уже значительнаго центра. Изъ отчета этого, составленнаго нынѣшнимъ попечителемъ, почтеннымъ о. Василиемъ Пошехоновымъ,—видно, что первоначально созданное для постройки перваго храма братство теперь разрослось въ прочную и широкую общественную организацію и что особенно дорого—подъ сѣнью креста. Тамъ теперь все... уже нѣсколько храмовъ, пріютовъ, бібліотекъ, читаленъ. Вотъ что дѣлаетъ трудъ заботливыхъ пастырей церкви, когда учительное слово ихъ падаетъ на соответствующую почву.

Не первая ли нужда поэтому новоселовъ—нужда въ церкви, въ церковномъ единеніи и въ пастырѣ добромъ, правящемъ слово истины Божіей.

Въ этомъ направленіи живительный толчекъ дало дѣлу церкви на окраинахъ нашихъ Высочайше учрежденное въ началѣ прошедшаго года особое Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ съ близкимъ участіемъ въ немъ Переселенческаго Управленія.

Благотворные результаты этого Совѣщанія, посвященнаго обсужденію церковныхъ нуждъ сибирскихъ новоселовъ и способъ ихъ удовлетворенія, не замедлили сказаться.

Отрадно отмѣтить на первыхъ порахъ серьезный успѣхъ церковнаго строительства въ Енисейскомъ переселенческомъ районѣ. Завѣдывающій этимъ райономъ нынѣ сообщаетъ, что на ассигнованныя Переселенческимъ Управленіемъ 20 тысячъ рублей, отпущенныя Святейшимъ Синодомъ 19 тысячъ рублей и 6.000 мѣстныхъ средствъ приступлено уже къ сооруженію церквей и причтовыхъ домовъ: въ Канскомъ уѣздѣ, въ переселенческихъ поселкахъ Посадскомъ (Благовѣщенскомъ), Долгомостовскомъ, Срѣтенскомъ и Кучерцовскомъ, въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ поселкѣ Нарвинскомъ и въ Ачинскомъ уѣздѣ въ поселкахъ Петровскомъ и Избушечномъ, причемъ переселенцы послѣдняго поселка и смежнаго съ нимъ Черемшаннаго съ своей стороны ассигновали на сооруженіе церкви и постройку причтовыхъ домовъ 1.100 р.

Всѣ церкви и причтовые дома по силѣ обязательствъ, принятыхъ на себя подрядчиками, должны быть закончены сооруженіемъ не позднѣе 1 октября 1909 г.

Пріятно подчеркнуть достигнутое въ этомъ важномъ дѣлѣ единство дѣйствій мѣстнаго духовенства, высшей власти въ губерніи и тамошняго представителя Переселенческаго Управленія. Какъ сообщаетъ завѣдывающій Енисейскимъ райономъ, по желанію преосвященнаго Енисейской епархіи, съ разрѣшенія начальника губерніи, онъ принялъ на себя обязанность секретаря церковно-строительнаго комитета; въ его рукахъ, такимъ образомъ, сосредоточена вся исполнительная дѣятельность по церковному строительству, и имъ и его замѣстителемъ дѣлаются комитету и его предсѣдателю доклады всѣхъ дѣлъ, возникающихъ по ходатайствамъ переселенцевъ.

Завѣдывающій райономъ высказываетъ увѣренность, что успѣхъ церковнаго строи-

тельства въ переселенческихъ поселкахъ Енисейской губерніи обеспеченъ.

Непосредственное участіе въ дѣлѣ устройства церквей и обезпеченія нуждъ ихъ служителей проявлено Переселенческимъ Управленіемъ также и по Томскому району, куда на церковно-строительное дѣло переведено уже 18.500 рублей. Такимъ образомъ, и по отношенію религіозныхъ потребностей томскихъ новоселовъ возможное сдѣлано.

На самой отдаленной окраинѣ нашего отечества, въ Приморской области, въ минувшемъ году точно такъ же положено начало болѣе чѣмъ десятку новыхъ православныхъ приходоу, приступлено къ постройкѣ церквей и не сегодня — завтра православный крестъ осѣнитъ и церковнымъ благовѣстомъ оживить глухія доселѣ тасяжныя долины рѣкъ съ китайскими названіями, куда до 1907 года не ступала и нога русскаго человѣка и гдѣ теперь возникло не мало хотя и борющихся съ нуждой, но все же крѣпнущихъ день ото дня русскихъ поселковъ, а въ Иманѣ, этомъ быстро обращающемся въ уѣздный городъ незначительномъ еще недавно поселеніи, начать уже постройкой на средства частнаго жертвователя каменный соборъ.

Вмѣстѣ съ архіепископомъ Евсеіемъ Владивостокскимъ, — трудящимся надъ церковнымъ дѣломъ во вновь заселяемыхъ районахъ у Тихаго океана, такое же усердное содѣйствіе заботамъ Переселенческаго Управленія оказываетъ преосвященный Димитрій, горячій ревнитель русской колонизаціи Туркестана въ Вѣрномъ. И вотъ въ Семирѣчьи... заброшенные въ среду киргизъ православные поселки заботами своего просвѣщеннаго и русскаго душею архипастыря получаютъ нынче три новыхъ прихода и церкви.

А на очереди стоятъ еще заботы о многочисленномъ вливающимся въ киргизскую степь тысячами православномъ населеніи, выражающемъ страстную жажду церковнаго устройства на новыхъ мѣстахъ — постройкою многочисленныхъ молитвенныхъ

домовъ, въ которыхъ все приспособлено для богослуженія и нѣтъ только главнаго... престола церковнаго и служителей алтаря.

Впрочемъ, во всѣхъ уже сибирскихъ переселенческихъ районахъ для тѣхъ болѣе отдаленныхъ заселяемыхъ мѣстностей, гдѣ церковное строительство покамѣстъ затруднено и сооруженныхъ храмовъ еще нѣтъ, учреждаются въ послѣдніе 2—3 года разбѣдные причты, которые, послѣдовательно объѣзжая переселенческіе поселки, станутъ совершать всѣ возникающія требы и вообще удовлетворять въ мѣрѣ возможности религіозныя потребности населенія, пока оно лишено постоянныхъ церквей.

Дѣло, разумѣется, на этомъ не остановится. Гдѣ церковь, тамъ должна быть и школа. На учрежденіе и постройку школъ въ новыхъ приходахъ ассигнуются средства и изъ суммъ Святѣйшаго Синода и изъ ссуднаго кредита Переселенческаго Управленія. Къ заботамъ объ этомъ дѣлѣ особенно привлечены всѣ переселенческіе чиновники указаніемъ своего начальства. Въ самое послѣднее время въ губерніяхъ сибирскихъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ рѣшено образовать особыя совѣщанія о развитіи школьнаго дѣла.

Всѣ эти мѣры и эти пока еще незначительные успѣхи въ сибирскомъ церковно-строительствѣ, несомнѣнно, вызовутъ чувство глубокаго удовлетворенія у всѣхъ лицъ и учреждений, содѣйствующихъ инициативой, попечительствомъ, помощью и работой столь важному дѣлу, какъ облегченіе духовно-религіозныхъ нуждъ сибирскихъ переселенцевъ.

ХРОНИКА.

Высочайшее пожертвованіе въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія.—Нареченіе и хиротонія архимандрита Іосифа.—Годичное собраніе членовъ Православнаго миссіонерскаго Общества.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.—Докладъ преосвященнаго Кишиневскаго о возрожденіи прихода.—Резолюція преосвященнаго Вологодскаго Никона.—Духовный концертъ въ С.-Петербургской духовной академіи.—Союзъ братской помощи.

Государь Императоръ Всемиловѣйше повелѣть соизволилъ отпустить въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ сорокъ тысячъ руб. для выдачи пособій отъ имени Его Императорскаго Величества пострадавшимъ отъ наводненій на югѣ Россіи.

—

Въ субботу 14 марта въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода, въ присутствіи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тайнаго совѣтника С. М. Лукьянова, его товарища гофмейстера А. П. Роговича и прочихъ чиновъ Центрального Управленія Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, происходило нареченіе настоятеля Новгородскаго Юрьева первокласснаго монастыря, архимандрита Іосифа, во епископа Угличскаго, втораго викарія Ярославской епархіи. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященные митрополиты: С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, архіепископы: Варшавскій Николай, Волынскій Антоній, Финляндскій Сергій, епископы Тамбовскій Иннокентій, Нижегородскій Назарій, Холмскій Евлогіи и протопресвитеры І. Л. Янышевъ и А. А. Желобовскій.

Послѣ произнесенія обычныхъ многолѣтій, архимандритомъ Іосифомъ была произнесена рѣчь о высокихъ задачахъ пастырства и трудности архипастырскаго служенія.

Архимандритъ Іосифъ, въ мѣрѣ Иванъ Семеновичъ Петровыхъ, уроженецъ Новгородской епархіи и воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи. Высшее богословское образованіе получилъ въ Московской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1898 году и былъ оставленъ

при академіи для подготовленія къ профессорской кафедрѣ, а затѣмъ 9-го сентября 1900 г. утвержденъ исп. д. доцента академіи по кафедрѣ библейской исторіи. 26-го августа 1901 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Іосифа. 6 июня 1903 г. защитилъ диссертацию на степень магистра богословія подъ заглавіемъ: «Исторія Іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія (опытъ критическаго разбора и разработки)». Впослѣдствіи былъ экстраординарнымъ профессоромъ и инспекторомъ академіи. Въ іюнѣ 1906 г. архимандритъ Іосифъ оставилъ академическую службу и получить назначеніе настоятелемъ Яблочинскаго Свято - Онуфріевского монастыря, Холмской епархіи. Въ послѣднее время состоялъ настоятелемъ Юрьева монастыря Новгородской епархіи. Архимандритъ Іосифъ извѣстенъ, какъ плодовитый и талантливый духовный писатель. Кромѣ магистерской диссертации ему принадлежитъ рядъ популярныхъ богословскихъ статей и изслѣдованій.

Въ воскресенье 15-го марта въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро - Невской лавры высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ въ сослуженіи членовъ Синода и прочаго духовенства совершена была хиротонія архимандрита Іосифа во епископа Угличскаго, викарія Ярославской епархіи.

При врученіи архіерейскаго жезла высокопреосвященный митрополитъ Антоній произнесъ назидательную рѣчь.

∞

15-го марта, въ воскресенье, вечеромъ, въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской городской думы происходило торжественное собраніе членовъ Православнаго миссіонерскаго общества. Огромный залъ до тѣноты наполнила самая разнообразная публика, среди которой много было представителей столичнаго духовенства. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященные — перенесствующій членъ Святейшаго Синода Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, предсѣдатель со-

вѣта Всероссийскаго Миссіонерскаго общества Владиміръ, митрополитъ Московскій, и Арсеній, архіепископъ Псковскій, членъ Государственнаго Совѣта, преосвященные викаріи С.-Петербургской епархіи — Кириллъ Гдовскій и Никандръ Нарвскій.

Послѣ молитвы «Царю Небесный», членъ С.-Петербургскаго епархіальнаго комитета Миссіонерскаго общества, настоятель астонской церкви въ столицѣ, протоіерей П. П. Кульбушъ сдѣлалъ сообщеніе объ «Апостолѣ Сибири — *Иннокентіи, епископѣ Камчатскомъ*». Указавъ на исполняющееся во вторникъ Свѣтлыя седмицы, 31-го текущаго марта, *тридцатилѣтіе* со дня кончины высокопреосвященнаго Иннокентія, ораторъ нарисовалъ живую картину того великаго миссіонерскаго подвига на далекомъ сѣверѣ Россіи, среди язычниковъ — алеутовъ, якутовъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ, какому самоотверженно посвятивъ себя скромный священникъ Благовѣщенской церкви г. Иркутска о. Іоаннъ Веніаминовъ, впослѣдствіи епископъ Камчатскій и еще позднѣе митрополитъ Московскій. Рѣчь была иллюстрирована свѣтовыми картинами волшебнаго фонаря.

Затѣмъ, дѣлопроизводитель столичнаго комитета миссіонерскаго общества, священникъ церкви на Волковомъ кладбищѣ І. І. Крыловъ предложилъ краткій докладъ о составѣ, дѣятельности и средствахъ С.-Петербургскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1908 годъ.

Предсѣдателемъ комитета, на мѣсто удалившагося на покой преосвященнаго Антонина (Грановскаго) въ отчетномъ году назначенъ былъ викарій С.-Петербургской епархіи преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій. Новыми членами комитета избраны профессоръ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ христіанской апологетики, настоятель церкви Кавалергардскаго Ея Величества полка протоіерей Е. П. Аквилонъ и законоучитель 1-й гимназіи въ С.-Петербургѣ, протоіерей

І. П. Слободской. Въ званіе почетнаго члена комитета возведенъ принесшій крупное пожертвованіе на дѣло миссіи, въ размѣръ 11.000 руб., дѣйствительный статскій совѣтникъ К. И. Обухъ; пожизненныхъ членовъ состояло 42 и дѣйствительныхъ—214.

Главною своею задачей комитетъ ставилъ возможно широкое распространеніе въ столицѣ и С.-Петербургской епархіи свѣдѣній о дѣятельности миссіонерскаго общества и возрѣваніе живымъ пастырскимъ словомъ сочувствія въ народѣ святымъ цѣлямъ сего общества. О дѣятельности комитета точнымъ языкомъ цифръ говорятъ слѣдующія данныя о собранныхъ имъ въ 1908 г. средствахъ на помощь нашей миссіи. Поступило: членскихъ взносов на сумму 1.159 р., единовременныхъ пожертвованій—1.136 р. и кружечныхъ сборовъ—2.871 р. 93 к., а всего—5.165 р. 93 к. Главною статьей расхода было вспомоществованіе комитета на содержаніе миссіонерскихъ учреждений Иркутской епархіи, въ размѣръ 6.500 руб. На 1-е января 1909 г. оставалось капиталовъ: неприкосновеннаго 61.041 р. 81 к., запасного—3.931 р. 9 к. и расходнаго—3.333 р. 66 к., а всего—68.306 р. 56 к. Такимъ образомъ, даже разлившаяся за послѣдніе годы «грязная волна противоцерковной и атеистической пропаганды»,—по словамъ докладчика,—не ослабила въ значительной мѣрѣ ревности православнаго русскаго народа о распространеніи вѣры Христовой среди людей «сѣдящихъ во тьмѣ и снѣи смертной»...

Въ заключеніе своей рѣчи, священникъ І. Крыловъ отъ имени Комитета обратился съ призывомъ къ собранію, дабы оно, памятуя священный завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа о необходимости всѣхъ привести въ лоно спасающей Церкви Его, откликнулось своими щедрыми лептами на нужды миссіонерскаго общества. Произведенный, послѣ сего доклада, въ залѣ двумя членами комитета тарелочный сборъ въ

пользу миссіи, вмѣстѣ съ поступившими на собраніи членскими взносами, далъ до 300 руб.

Недавно прибывшій изъ Якутской епархіи настоятель церкви при земскомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ, за Нарвскими воротами, протоіерей Ѳ. А. Стуковъ въ своей рѣчи подѣлился съ собраніемъ личными воспоминаніями и впечатлѣніями относительно распространенія православной вѣры въ наши дни на сѣверѣ Сибири, при чемъ описалъ тѣ великія трудности, какія несутъ нами миссіонеры въ далекой и суровой Якутской области, свято осуществляя въ своемъ миссіонерскомъ дѣланіи мѣры, указанныя для проповѣди среди сибирскихъ инородцевъ приснопамятнымъ апостоломъ Сибири — высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ.

Въ промежуткахъ между рѣчами митрополитичій хоръ, подъ управленіемъ регента И. Я. Тернова, искусно исполнилъ концертныя пѣснопѣнія: «Господи Силъ, съ нами буди», муз. Львовскаго, «Покаянія отверзи ми двери, Живнодавецъ», «На рѣкахъ Вавилонскихъ»—Веделя и др. Затѣмъ пропѣтъ былъ трижды народный гимнъ «Боже, Царя храни», вызвавшій единодушный подъемъ патріотическаго чувства.

Министръ Финансовъ обратился въ Святейшій Синодъ съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Въслѣдствіе сего Святейшій Синодъ вошелъ вновь въ обсужденіе сего вопроса и принимая во вниманіе изложенныя Министромъ Финансовъ обстоятельства, во всей полнотѣ не бывшія ранѣе на разсмотрѣніи Святейшаго Синода, о значеніи участія православнаго духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, а также о томъ, что учрежденія эти отличны отъ кредитныхъ учреждений другихъ категорій, такъ какъ въ основу первыхъ положены не матеріальныя интересы, а, главнымъ образомъ, товарищескія начала, то есть начала взаимной ответствен-

ности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній, признавъ возможнымъ, въ отмѣну состоявшихся ранѣе опредѣленій, допустить духовенство къ участию въ мелкихъ кредитныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ.

1-го марта въ зданіи Кишиневской городской думы состоялось чтеніе преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Кишиневского «О необходимости возрожденія прихода». Чтеніе привлекло массу публики, такъ что довольно обширный залъ городской думы едва вмѣщалъ желающихъ присутствовать на религиозной бесѣдѣ. Чтеніе было раздѣлено на два отдѣла: «Христіанская община» и «Возрожденіе прихода». Указавъ въ началѣ бесѣды, что данный вопросъ будетъ имъ разсмотрѣнъ съ мірской точки зрѣнія, владыка далѣе отмѣтилъ, что возрожденіе прихода необходимо для возстановленія связи духовенства съ прихожанами, для ввѣдренія понятія о христіанскихъ обязанностяхъ. Духовенство само безсильно возродитъ паству, нуждается въ сотрудничествѣ своихъ пасомыхъ, а это невозможно безъ возрожденія прихода. Возрожденіе прихода необходимо въ цѣляхъ государственныхъ и національных, такъ какъ то или иное состояніе приходовъ, естественно, отражается и на состояніи государства.

Необходимо оно и для вразумленія и исправленія нравственно-заблудшихъ членовъ прихода. Современное состояніе прихода крайне печально въ нравственномъ отношеніи. Прихожане нерѣдко допускаютъ крайне безнравственныя и преступныя дѣйствія, и только возрожденный приходъ совместно съ духовенствомъ въ состояніи будетъ бороться съ этимъ зломъ современнаго прихода.

Возрожденіе прихода необходимо и для устраненія взаимныхъ пререканій и недоразумѣній между клиромъ и прихожанами. Теперь епархіальная власть заваливается нерѣдко многочисленными жалобами на духовенство по всякимъ пустякамъ. При существованіи же христіанской общины эти жалобы будутъ рѣшаться на мѣстѣ, не обременяя епархіальной власти. Чтеніе сопровождалось пѣніемъ. Были прочтѣны: «Крестъ хранитель вселенной», муз. Архангельскаго, «Приклони, Господи, ухо Твое», муз. А. Львова, «У креста», слова В. Гюго, муз. Фора.

Въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ въ рѣдкой деревнѣ нѣтъ часовни: церкви далеко, русскій человѣкъ радъ помолиться хоть въ часовнѣ въ день праздничный. Но и тутъ является для слабыхъ людей искушеніе: часовни имѣютъ свои праздники, а извѣстно, какъ въ деревнѣ проводятся праздники. Преосвященный Никонтъ, епископъ Вологодскій, на одномъ изъ ходатайствъ крестьянъ о разрѣшеніи построить часовню, положилъ такую резолюцію:

«Во многихъ деревняхъ имѣются часовни въ честь разныхъ святыхъ Божиихъ, и крестьяне празднуютъ дни сихъ святыхъ, какъ храмовые праздники. Молиться Богу и прославлять святыхъ Его—дѣло доброе, но, къ несчастію, творится оно не добръ: въ эти праздники особенно проявляется пьянство и разгулъ, оскорбляющіе святость святыхъ дней. О такомъ празднованіи еще въ Ветхомъ Заветѣ Богъ съ негодованіемъ глаголетъ устами пророка Исаи: праздниковъ вашихъ ненавиждитъ душа Моя! Посему нахожу нужнымъ предложить приходскимъ сельскимъ священникамъ всей епархіи: располагать крестьянъ, желающихъ строить часовни, въ своихъ приговорахъ обязательно постановлять, что они будутъ проводить дни праздниковъ часовенныхъ трезвенно, отнюдь не покупая вина и пива, что, помолившись Богу въ сей день, они остальное время дня будутъ проводить по-

христіански, не уклоняясь и отъ трудовъ праведныхъ во славу Божию, ибо пьяное провозженіе времени праздничнаго грѣшнѣе пьянства въ будніе дни; праздникъ есть день Божій, и проводить его надобно по-Божьи, трезвенно и въ добрыхъ дѣлахъ».

12-го марта, вечеромъ, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи, съ благословенія С.-Петербургскаго митрополита Антонія, былъ устроенъ духовный концертъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ академіи. Актный залъ, кіоскъ для продажи программъ и чайный буфетъ были красиво декорированы зеленью, съ горѣвшими среди хвойныхъ гирляндъ разноцвѣтными электрическими лампіонами. Залъ наполнился многочисленною публикой, среди которой находились члены академической корпораціи со своими семьями, представители столичнаго духовенства и другіе бывшіе питомцы столичной академіи. Концертъ почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Псковскій, членъ Государственнаго Совѣта, ректоръ академіи преосвященный Теофанъ, епископъ Ямбургскій, многіе члены Государственной Думы и другія почетныя лица.

Концертныя пѣснопѣнія, главнымъ образомъ—святой Четыредесятницы и Страстной седмицы, въ музыкальномъ переложеніи лучшихъ нашихъ духовныхъ композиторовъ: Турчанинова, Львовскаго, Веделя, Бортнянскаго и Архангельскаго, съ большимъ искусствомъ и одушевленіемъ исполнялъ хоръ С.-Петербургскаго митрополита (до 200 голосовъ), подъ управленіемъ И. Я. Тернова, недавно удостоеннаго награды Высочайшимъ подаркомъ—бриллиантовымъ перстнемъ за чудное пѣніе управляемаго имъ хора, при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Владиміра Александровича.

Кромѣ того, на обтянутой краснымъ

сукномъ эстрадѣ выступали отдѣльные пѣвцы-студенты академіи: Органовъ (ученикъ консерваторіи), Кульчинскій и Коноваловъ, художественно исполнившіе: «Нарѣкахъ Вавилонскихъ»,—музыка Воротникова (квартетъ), «Да исправится молитва моя»—Бортнянскаго, «Разбойника благоразумнаго»,—Воротникова и «Воскресни, Боже»—Турчанинова (тріо).

Закончился концертъ общимъ одушевленнымъ пѣніемъ народнаго гимна — «Боже, Царя храни», вызвавшего дружный подъемъ патріотическаго чувства. Всѣ присутствовавшіе на концертѣ, хотя по предупреденію устроителей концерта не выражали своего одобренія пѣвцамъ аплодисментами, но, видимо, получили глубокое эстетическое удовольствіе.

Въ С.-Петербургѣ, по инициативѣ Б. И. Гладкова, основывается новый религіозно-просвѣтительный «Союзъ братской помощи».

Цѣль союза: а) возрожденіе вѣры въ Бога и въ Господа нашего Иисуса Христа (по ученію православной Церкви) у лицъ, утратившихъ ее, у сомнѣвающихся, колеблющихся и относящихся равнодушно къ религіи, а также обращеніе къ Богу отрицающихъ Его бытіе, и б) проявленіе вѣры и любви въ дѣлахъ благотворенія и просвѣщенія. Средствами къ достиженію цѣли будутъ служить: а) публичныя лекціи; б) чтенія и бесѣды въ залахъ общественныхъ собраній, въ учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ и заводахъ, а также въ частныхъ квартирахъ; в) устройство библиотекъ, читаленъ и школъ, постоянныхъ и передвижныхъ; г) изданіе книгъ, журналовъ и газетъ и распространеніе ихъ всѣми дозволенными способами; и д) устройство различныхъ благотворительныхъ учреждений и вообще благотвореніе въ разнообразныхъ видахъ. Преслѣдуя исключительно просвѣтительно-благотворительныя цѣли, союзъ не входитъ въ обсужденіе ни политическихъ, ни политико-экономическихъ вопросовъ. Состоя изъ лицъ, исповѣдующихъ православную вѣру, союзъ будетъ, однако, имѣть общеніе съ лицами и другихъ христіанскихъ исповѣданій съ цѣлью объединенія во Христѣ вѣрующихъ въ Него. Союзъ будетъ заботиться и объ обращеніи ко Христу лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій.

Вѣруя, что, безъ особой помощи свыше, нельзя достигнуть указанной цѣли, союзъ призываетъ благословеніе Божіе на свои скромные труды и потому будетъ приступать къ каждому дѣлу, а также начинать и оканчивать каждое чтеніе или бесѣду молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу. Союзъ, по мѣсту нахождения своего въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, въ своей жизнедѣтельности состоитъ подъ архипастырскимъ наблюденіемъ и руководствомъ высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго. Всѣ постановленія союза, облачаемыя въ письменную форму, а равно и періодическіе отчеты о его дѣятельности представляются высокопреосвященному митрополиту С.-Петербургскому, который пользуется правомъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ союза въ качествѣ почетнаго предсѣдателя, а равно посылать на засѣданія отъ себя довѣренное лицо въ качествѣ своего представителя. Если высокопреосвященный митрополитъ усмотритъ въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ союза или въ общемъ направленіи его дѣятельности что-либо противное правиламъ православно-христіанской вѣры и церковнаго благочинія, то обращаетъ на это вниманіе союза, предлагая ему представить объясненіе или, въ случаѣ необходимости, принять мѣры къ исправленію. Членами союза могутъ быть совершеннолѣтніе лица обоюбого пола православнаго исповѣданія. Союзъ имѣетъ право открывать, съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ другихъ мѣстахъ Имперіи отдѣлы. Объ открытіи отдѣла доводится до свѣдѣнія мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Отношенія мѣстнаго епархіальнаго архіерея къ отдѣламъ союза—такія же, какъ и отношенія митрополита С.-Петербургскаго къ союзу.

Въ нашъ вѣкъ распатанности вѣры и благочестія нельзя не пожелать новому союзу успѣха въ его благомъ начинаніи.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

О состояніи русской духовной миссіи въ Пекинѣ въ 1908 г.

Начальникъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ преосвященный епископъ Иннокентій представилъ отчетъ о состояніи означенной миссіи въ 1908 году, изъ коего видно слѣдующее: Къ концу отчетнаго

года въ составѣ миссіи находились: 1 начальникъ миссіи въ санѣ епископа, 2 члена миссіи въ санѣ архимандрита, 3 іеромонаха, 5 іеродіаконовъ, 7 священниковъ, изъ нихъ трое китайцевъ, 2 діакона китайца, 4 псаломщика, 5 манатейныхъ монаховъ, 6 послушниковъ, 2 манатейныхъ монахини, изъ нихъ одна китайка, 3 послушницы и 1 сестра милосердія.

Въ вѣдѣніи миссіи состояли: 1 первоклассный Успенскій монастырь, 2 подворья въ Маньчжуріи, одно въ С.-Петербургѣ, 12-ть миссіонерскихъ становъ въ Китаѣ, 1 церковь дипломатической миссіи въ Пекинѣ, 1 церковь въ городѣ Ханькоу, 1 въ Дальнемъ и 1 въ Портъ-Артурѣ, двѣ часовни и 5 кладбищъ, одиннадцать школъ, въ числѣ коихъ духовное училище для образованія катехизаторовъ въ Пекинѣ, 9 начальныхъ школъ для мальчиковъ и 1 школа для дѣвочекъ.

Рукоположено: въ санѣ іеромонаха одинъ, священниковъ двое, діаконовъ двое, въ мантию пострижено двое монаховъ.

Въ отчетномъ году вновь открыты миссіонерскіе станы: въ Хаймынѣ Цзянь-Суской провинціи, Ци-сянѣ и Кай-фынѣ-фу Ха-наньской провинціи.

Окрещено изъ язычниковъ обоюбого пола 184 человѣка, а всего православныхъ китайцевъ къ концу отчетнаго года числилось 980 душъ.

Богослуженіе совершалось ежедневно на китайскомъ языкѣ въ Успенскомъ монастырѣ и тѣхъ станахъ, гдѣ есть церкви, а на русскомъ—по праздникамъ въ церкви дипломатической миссіи въ Пекинѣ и въ г. Ханькоу. Проповѣдь слова Божія совершалась ежедневно въ Пекинѣ въ крестовой церкви, въ праздники особыми катехизаторами, проповѣдниками, а по буднямъ воспитанниками катехизаторскаго училища, которые уже сами составляли толкованія на святое Евангеліе подъ руководствомъ смотрителя училища архимандрита Симона. Въ миссіонерскихъ станахъ проповѣдь совершалась въ праздничные дни, а въ

пріѣздъ желающихъ послушать проповѣдника—во всякое время. Начальная школа въ Пекинѣ состояла изъ 58 учениковъ, ремеслами занимались 41, въ женской школѣ обучались 22 дѣвочки, а общее число учащихся во всѣхъ миссіонерскихъ школахъ достигало до 200, изъ нихъ многіе состояли на полномъ иждивеніи отъ миссіи.

Переводческая коммиссія продолжала переводы священныхъ книгъ, закончивъ и напечатать новый переводъ Евангелія отъ Іоанна; также напечатаны новые переводы Дѣяній святыхъ апостоловъ и Посланій до второго къ Коринѳянамъ; перепечатанъ четвертымъ изданіемъ Часословъ на китайскомъ языкѣ; Полнаго китайско-русскаго словаря отпечатанъ первый томъ въ 954 страницы формата in quarto подъ редакціей начальника миссіи; китайско-русско-английскій календарь напечатанъ въ расширенномъ противъ прежняго видѣ; продолжалось на китайскомъ и русскомъ языкахъ изданіе журнала миссіи «Китайскій Благовѣстникъ». Отдѣльными изданіями выпущены въ свѣтъ: Санъ-цзы-цзинъ или Троецкое, переводъ монаха Іакина, Грамматика китайскаго языка, его же, Тай-шанъ и могила Конфуція, Описаніе китайскихъ праздниковъ, О китайской банковской системѣ, Къ проповѣди христіанства въ Монголіи и начато второе изданіе Трудовъ членовъ миссіи.

Метеорологическая станція продолжала работать подъ наблюденіемъ одного изъ братіи, посылая въ Николаевскую главную физическую обсерваторію въ Петербургѣ результаты своихъ наблюденій.

Благотворительная дѣятельность миссіи выражалась въ поддержаніи пріюта для престарѣлыхъ и увѣчныхъ, въ коемъ постоянно помѣщалось 26 человѣкъ, получавшихъ пищу и одежду отъ миссіи.

Женская община въ отчетномъ году продолжала нести послушаніе по завѣдыванію женскою школою и хозяйствомъ монастыря; кромѣ того, въ отчетномъ году

сестрою милосердія была организована небольшая больничка на пять кроватей для больныхъ изъ обитателей миссійскаго двора.

Миссійское подворье въ С.-Петербургѣ продолжало просвѣтительную и пастырскую работу среди фабричнаго люда, поддерживая общество трезвенниковъ и организуя народныя чтенія съ туманными картинами при пѣніи хора подворскихъ пѣвчихъ, что особенно привлекало народъ.

Въ отчетномъ году Успенскій монастырь давалъ пріютъ синологамъ и студентамъ С.-Петербургскаго университета и Владивостокскаго института, которыхъ въ разное время года проживало въ монастырѣ 12-ть человѣкъ.

Пожертвованій на нужды миссіи поступило 129 рублей.

Въ заключеніе отчета указано на то, что успѣхъ дѣятельности миссіи достигался какъ бы самъ собою, безъ особыхъ усилій и даже при наличности нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условий, число крещаемыхъ изъ язычества прогрессировало благодаря дѣятельности вновь открытыхъ миссіонерскихъ становъ, и миссія пока не отказывала въ наставленіи всякому, ищущему вѣры, но не могла удовлетворять всѣ запросы населенія, будущи вынужденною отклонять посылку катехизаторовъ въ отдаленныя мѣста и отказывать въ просьбахъ объ открытіи миссійскихъ школъ и о принятіи желающихъ поступить въ школы, по недостатку средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необеспеченность уже существующихъ отдѣленій миссіи и становъ заставляла отказываться отъ расширенія миссіонерскихъ предпріятій: возстановленіе разрушенныхъ миссійскихъ зданій въ Пекинѣ далеко еще не закончено; въ центральномъ пунктѣ миссіи, въ Пекинѣ, нѣтъ еще несгораемаго помѣщенія для бібліотеки, больница ютится въ тѣсномъ помѣщеніи, типографія принуждена работать въ антисанитарныхъ условіяхъ и подчасъ въ невозможно тяжелой обстановкѣ; пріютъ, оказываемый пріѣзжающимъ для изученія китайскаго

языка русскимъ синологамъ, стоить монастырю большихъ хлопотъ, стѣсненій и уступокъ со стороны монастырской дисциплины, такъ что вызываетъ потребность сооруженія специального зданія для пріѣзжающихъ; наконецъ, нѣтъ главнаго храма, который бы вмѣщалъ богомольцевъ въ великіе праздники.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Проф. М. И. Богословскій: «Общественное служеніе Господа нашего Иисуса Христа по сказаніямъ святыхъ Евангелистовъ». Казань, 1908 г., стр. 270. Ц. 1 р. 25 к.

Извѣстный профессор по истолкованію Священнаго Писанія Нового Завѣта М. И. Богословскій — авторъ, между прочимъ, изслѣдованія: «Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи, по Евангеліямъ святыхъ Апостоловъ Матвея и Луки» (Казань, 1893 г.), — въ настоящій разъ знакомить насъ съ «общественнымъ служеніемъ» Спасителя по сказаніямъ святыхъ Евангелистовъ. Какъ первый трудъ носилъ характеръ «историко-экзегетическаго изслѣдованія», такъ равнымъ образомъ и второй имѣетъ тотъ же отпечатокъ. Предъ нами пока лишь «первый выпускъ». Дальнѣйшіе, конечно, не замедлятъ появиться изъ-подъ умудреннаго знаніями пера почтеннаго автора. Послѣдній сначала раскрываетъ предуготовительныя событія, т. е., излагаетъ исторію явленія Іоанна Предтечи на служеніе, крещенія народа и толкуетъ Іоанново свидѣтельство о Христѣ, — затѣмъ передаетъ исторію крещенія Господня и искушенія Господа нашего отъ діавола. За раскрытіемъ этихъ предуготовительныхъ событій авторъ знакомитъ съ началомъ общественнаго служенія Господня, чѣмъ книга и заканчивается. Въ частности, въ этой второй ея главѣ находимъ

слѣдующіе отдѣльные параграфы: 1) свидѣтельства Предтечи о Христѣ; 2) призваніе Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ первыхъ учениковъ; 3) чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской; 4) Господь въ Капернаумѣ и въ Іерусалимѣ на праздникъ первой Пасхи; 5) бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ; 6) пребываніе Его въ Іудеѣ и послѣднее о Немъ свидѣтельство Іоанна Предтечи. — Авторъ — во всеоружіи научныхъ данныхъ. Дѣло ему прекрасно извѣстно. У него въ распоряженіи обширная, относящаяся къ его предмету, литература. Не увлекаясь иностранными изслѣдованіями, относясь къ нимъ сознательно и критически, авторъ отводитъ подобающее мѣсто святоотеческой письменности. Рецензентъ раздѣляетъ такую точку зрѣнія съ удовольствіемъ. Умѣло пользуется авторъ и принадлежащими ему обширными лингвистическими познаніями, безъ которыхъ дѣйствительно новозавѣтная экзегетика невозможна... И, однако, не смотря на бывшій въ его распоряженіи всесторонній ученый багажъ, онъ пишетъ просто, ясно, прозрачно. Благодаря этому, его чисто-научное изслѣдованіе читается съ удовольствіемъ. Послѣднее качество рецензентъ цѣнитъ особенно, помня, что «кто ясно мыслить, тотъ ясно и излагаетъ», и наоборотъ. Въ книгѣ масса интересныхъ данныхъ. Напримѣръ, такъ называемые вегетаріанцы, которымъ противники иногда указываютъ на Іоанна Предтечу, питавшагося акридами — особаго рода саранчею, съ удовольствіемъ прочитаютъ у автора на страницѣ 35-й нѣкоторыя справки, по которымъ подъ акридами иные разумѣютъ пищу растительную. Очень интересны авторскія соображенія по поводу вопроса о «всякой правдѣ» (стр. 72—74), подъ которою онъ разумѣетъ и правду закона, и правду Божію. «Всякая правда» прикровенно указываетъ на все дѣло служенія Спасителя. Весьма поучительно выясняется авторомъ и вопросъ объ искушеніи Иисуса Христа діаволомъ, дѣйствительно

служащій для экзегетовъ камнемъ преткновенія (стр. 88 и слѣд.). Исторія искушеній Иисуса Христа,—доказываетъ М. И.—чѣ,— «не есть ни легенда, ни видѣніе (въ экстазѣ), ни сонъ, ни притча, ни борьба съ грѣховными помыслами», а есть «историческое событіе, чудесное, сверхъестественное»... Вполнѣ умѣстны авторскія страницы (140 и слѣд.) — въ защиту исторической достовѣрности свидѣтельствъ Предтечи о Христѣ и себѣ самомъ. Кратко, но совершенно вѣрно рисуется (стр. 45...) образъ Божественнаго нашего Учителя — Иисуса Христа. Въ высшей степени отчетливо разсказывается исторія призванія Спасителемъ учениковъ (стр. 148 и слѣд.). Онѣ не оставляютъ безъ вниманія даже и незначительныхъ неточностей въ переводахъ тѣхъ или иныхъ новозавѣтныхъ Библейскихъ мѣстъ (стр. 149 по поводу: «пріидита и видита» и пр.). Благвременное разсужденіе автора (стр. 175...) о чудесахъ и, въ частности, назидательныя страницы о чудѣ въ Канѣ, «одномъ изъ замѣчательныхъ, одномъ изъ самыхъ поучительныхъ, а—слѣдовательно—и значительныхъ» (стр. 182 и др.). Эти страницы получаютъ еще болѣе значеніе въ виду декадентскихъ лжетолкованій послѣдняго времени, нашедшихъ мѣсто въ жалко-упадочной русской литературѣ. Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ, въ свою очередь, нашла въ книгѣ М. И. Богословскаго дѣльное истолкованіе, что особенно важно въ виду важности самаго ея предмета. Она, со стороны ея исторической достовѣрности и подлинности, нашла себѣ въ лицѣ автора и хорошаго защитника (стр. 242 и слѣд.), умѣющаго доказывать кратко, но убѣдительно рѣчью для способныхъ убѣждаться... Впрочемъ, трудно выдѣлить въ книгѣ страницы болѣе интересныя и менѣе интересныя: все въ ней читается съ удовольствіемъ и полно назидательности... Рецензентъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, не сталъ бы обращаться къ сочиненіямъ въ родѣ

извѣстной диссертациі Трубецкаго, не служащей тому, чтобы отмѣчаться на страницахъ (168) книгъ, подобныхъ настоящей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., по вопросу о фарисеяхъ и саддукеяхъ (стр. 42...), желательны были бы большія подробности и проч. Но все это мелочи, сами по себѣ не имѣющія значенія. Рецензентъ проштудировалъ книгу М. И. Богословскаго съ большимъ удовольствіемъ и считаетъ своимъ долгомъ рекомендовать ее вниманію читателей, а отъ трудолюбиваго автора ждетъ и дальнѣйшихъ, столь же хорошо написанныхъ, выпусковъ.

Проф. А. Бронзовъ.

Священникъ В. А. Соколовъ: «Истинныя нравственныя или «христіанская этика». Кострома, 1908 г. Стр. 96+3. Цѣна 50 к.

Это — третья часть «Краткаго курса православно-христіанскаго богословія» (о первой и второй частяхъ см. нашъ отзывъ въ «Церк. Вѣдом.»: 1907 г., № 25, стр. 1016). Задача книжки—«служить пособіемъ, которое соединяло бы систематичность съ краткостью и общедоступностью изложенія и было примѣнено къ развитію и потребностямъ сознательнаго читателя и учащихся среднихъ школъ». Авторъ заявляетъ, что такого «пособія еще нѣтъ», кромѣ настоящаго труда. Первая половина этого заявленія до извѣстной степени вѣрна. Но напрасно было бы думать, что автору удалось дать желательное «пособіе». Весьма многія изъ имѣющихся уже на книжномъ рынкѣ гораздо лучше выполняютъ преслѣдуемую авторомъ задачу, хотя и они сами по себѣ для своей цѣли не являются достаточно удовлетворительными. Брошюра о. Соколова слишкомъ конспективна и неполно обнимаетъ свой предметъ. Для «учащихся среднихъ школъ» (напримѣръ, гимназій, но только не духовныхъ семинарій) она еще можетъ послужить службою, если преподаватель будетъ постоянно давать устные разъясне-

нія и дополненія. Но для «потребностей сознательнаго читателя» вообще она даетъ мало. Кто изъ читателей имѣетъ возможность обратиться къ «спеціальнымъ сочиненіямъ» (только не въ такомъ ихъ взаимномъ сближеніи, какое, вѣроятно, случайно встрѣчается у автора: «Вундтъ, Спенсеръ, Мартенсенъ, о. Янышевъ»)..., тотъ, разумеется, и въ руки не возьметъ данной книжки. Напрасно авторъ придаетъ большое значеніе и § 28-му своего курса («системы и методы этики»), слишкомъ скромному, чтобы дать ключъ къ рѣшенію называемыхъ въ «предисловіи» вопросовъ. Если другія «краткія руководства и пособия, излагающія христіанское правоученіе для учащихъ, довольно далеки отъ требованій научныхъ», то и курсъ автора не ближе къ послѣднимъ, а весьма нерѣдко—и дальше отъ нихъ. Помимо всего прочаго, авторомъ не выяснены болѣе или менѣе научно главнѣйшія, кардинальныя правственныя понятія, каковы: нравственное чувство, чувство долга, свобода нравственная, совѣсть, даже нравственный законъ... Популярная терминологія далеко не всегда можетъ быть рекомендуема. Далѣе, лучше совсѣмъ не брать за выясненіе вопросовъ, чѣмъ говорить о нихъ такъ обще, какъ авторъ говоритъ, напримѣръ, о «благодати и свободѣ» (§ 22), о «вегетаріанствѣ» (§ 46)... Вопросъ объ отношеніи къ животнымъ (ср. § 54) требовалъ большаго къ себѣ вниманія, какъ и вопросъ объ отношеніи человѣка къ себѣ самому и многіе другіе. Объясненіе нѣкоторыхъ пунктовъ (напримѣръ, § 49: трехъ монашескихъ «обѣтовъ» и пр.) не можетъ быть названо правильнымъ (даже болѣе того: совершенно ошибочно). При игнорированіи нѣкоторыхъ существенно-важныхъ вопросовъ, можно было бы безъ ущерба для дѣла не говорить особо о «музыкѣ, поэзіи, театрѣ» (§ 55)... и съ прямою пользою для него не приводить выдержекъ изъ Лермонтова, Пушкина и др.: на 94-хъ страницахъ, долженствовавшихъ вмѣстѣ

обширный предметъ, роскошествовать подобнаго рода выдержками болѣе, чѣмъ неудобно... Однако, достоточно! Если отбросить въ сторону всякія претензіи на научность и ограничить задачу автора желаніями дать конспектъ для гимназистовъ или гимназистокъ, постоянно пополняемый и разъясняемый устными авторскими бесѣдами, тогда рассматриваемую нами книжку можно признать болѣе или менѣе полезною. Трудолѣбіе же автора, во всякомъ случаѣ, похвально.

Профессоръ А. Бронзовъ.

Свящ. Е. Кесаревъ. Бесѣдничество, какъ секта. I. Бесѣдники Самарской епархіи. Самара. 1905. 327 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Бесѣдничество—это особаго рода религиозное броженіе, распространенное преимущественно въ Самарской епархіи, почти на нашихъ глазахъ вылившееся въ форму сектантства. По опредѣленію автора, бесѣдничество принадлежитъ къ разряду сектъ мистическаго характера, близко подходитъ къ хлыстовству, но не тождественно съ нимъ. Такъ какъ бесѣдничество возникло и развивалось почти на нашихъ глазахъ, то знакомство съ нимъ имѣетъ особенный интересъ для выясненія вообще психологіи нашего сектантства.

По началу своему движеніе невинное, возникшее на почвѣ недовольства пороками окружающей среды, ищущее осуществленія въ жизни своеобразно понимаемаго христіанскаго идеала, оно нисколько, повидимому, не чуждалось церковности, напротивъ,—даже тяготѣло къ ней. И только впослѣдствіи, не найдя въ своихъ духовныхъ пастыряхъ отклика на свои религиозныя исканія, непонятое и недовѣрчиво встрѣченное властью, движеніе это стало въ открытую оппозицію къ Церкви, выродилось въ своеобразную мистическую секту. Духовныхъ пастырей лицамъ, при-

мкнувшихъ къ этому движенію, замѣнили ихъ «дяденьки» и «тетеньки», стоявшіе на одномъ съ нимъ уровнѣ умственнаго развитія, понимавшіе ихъ религиозное настроеніе. Духовное утѣшеніе, вмѣсто православнаго храма, они стали находить на своихъ «бесѣдахъ»... Даже сами руководители «бесѣдничества», сдѣлавшіеся впоследствии сознательными обманщиками и эксплуататорами народнаго религиознаго чувства, въ началѣ своей дѣятельности, повидимому не были такими. Въ началѣ книги о. Кесарева, при ознакомленіи съ исторіей бесѣдничества, мы видимъ цѣлый рядъ личностей, мистически настроенныхъ, ищущихъ удовлетворенія своимъ религиознымъ запросамъ. Только уже впоследствии, сдѣлавшись заправщиками народнаго религиознаго движенія, пользуясь безудельною вѣрой въ нихъ ихъ почитателей и послѣдователей, они сдѣлались своеобразными эксплуататорами народнаго религиознаго чувства. Къ разряду такихъ лицъ относится и Иванъ Алексѣевъ Чуриловъ или «братецъ Иванушка», изъ Самарской епархіи, перенесшій свою дѣятельность въ Петербургъ и сдѣлавшійся здѣсь чрезвычайно популярнымъ среди простого люда. Въ особой главѣ своей книги о. Кесаревъ даетъ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о личности и дѣятельности «брата Иванушки». Въ книгѣ о. Кесарева, кромѣ фактическихъ данныхъ о бесѣдничествѣ, находятся и общія соображенія, принадлежащія автору, относительно характера и сущности этого рода религиознаго движенія, а также указываются и мѣры церковнаго воздѣйствія на бесѣдниковъ. По мнѣнію автора, «и настоящее положеніе бесѣдничества нельзя считать безнадежнымъ, и долгъ пастырства требуетъ, чтобы оно съ своей стороны сдѣлало все возможное для спасенія заблудшихъ». Во второй половинѣ книги (стр. 151—322) находятся обширныя приложенія, гдѣ помѣщены извлеченія изъ духовной литературы, распространенной сре-

ди бесѣдниковъ, а также образцы и оригинальнаго ихъ творчества, въ которыхъ слышится искреннее чувство мятущейся народной души.

В. Веружскій.

Изданія Московской Синодальной типографіи.

Въ послѣдніе годы Московская Синодальная типографія предприняла рядъ крупныхъ изданій. Къ числу такихъ изданій относятся, прежде всего, приобрѣвшія себѣ извѣстность «Житія святыхъ, на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четвѣхъ Миней святого Димитрія Ростовскаго съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ» и книжки «Общедоступной религиозно-нравственной бібліотеки». Послѣднія, полученныя редакціей, изданія представляютъ продолженіе отмѣченныхъ изданій; сюда относятся изданія по разнымъ соображеніямъ издателей отдѣльными брошюрами, не вошедшія въ мѣсячныя книги, житія «Преподобнаго отца нашего Арсенія Великаго», житіе «Епифанія, архіепископа Кипрскаго», «Святаго равноапостольнаго царя Константина и матери его святой царицы Елены», «Никифора Исповѣдника, патріарха Цареградскаго», цѣлый рядъ житій святыхъ русской Церкви, «Житіе преподобныхъ отецъ нашихъ Савватія и Зосимы Соловецкихъ», «Страданіе и чудеса святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, князей русскихъ», «Житіе преподобнаго Герасимона Монашенскаго», «Антонія Сіискаго», «Святаго, отца нашего Иннокентія, епископа Иркутскаго», «Преподобнаго Іова Почаевскаго», «Житіе святаго отца нашего Митрофана, епископа Воронежскаго», «Преподобнаго Пафнутія Боровскаго», «Діодора или Даміана, Юрьегорскаго чудотворца», и преподобнаго Трифона, епископа Вятскаго. Послѣдній рядъ житій святыхъ угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся въ предѣлахъ русской Церкви, составленъ по рукописнымъ древ-

нимъ житіямъ ихъ. Исключеніе составляютъ лишь житія Савватія и Зосимы Соловецкихъ и Бориса и Глѣба, князей русскихъ, каковыя оказались въ текстѣ Четивихъ Миней святаго Димитрія Ростовскаго и изложены по нимъ.

Изъ полученныхъ редакціей книжекъ общедоступной религіозно - нравственной библиотеки отмѣтимъ слѣдующія: *«Твореніе міра и человѣка»*. Въ брошюрѣ изъ 76 страницъ дается объясненіе Библейскаго повѣствованія о твореніи видимаго міра, о сотвореніи человѣка — (время сотворенія, двойственный составъ, образъ Божій въ человѣкѣ, назначеніе человѣка). Последняя глава говоритъ о твореніи міра невидимаго — (ангельскаго), о различіи ангеловъ по степенямъ служенія, объ отпаденіи перваго ангела отъ Бога и отношеніи злыхъ духовъ къ людямъ. *Последнія судьбы міра и человѣка*. Здѣсь говорится о признакахъ, по которымъ можно судить о близости второго пришествія Христова, объ антихристѣ, второмъ пришествіи и страшномъ судѣ, воскресеніи мертвыхъ и участи воскресшихъ. Близка по темѣ и слѣдующая книжка *О загробной жизни*. «Что такое смерть, каковы ея свойства и дѣйствія? Для чего отъ насъ сокрыто время нашей смерти? Какъ мы должны представлять себѣ то состояніе, въ которомъ находятся души усопшихъ отъ минуты смерти до минуты страшнаго суда Божія? Блаженство праведниковъ и мученія грѣшниковъ. Не суетны ли наши молитвы за умершихъ». Вотъ главные вопросы, отвѣты на которые даетъ книжка. *О дурной привычкѣ сквернословія*. Имѣя въ виду одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ пороковъ среди русскаго народа, эта брошюра въ краткихъ, но отчетливыхъ чертахъ разбираетъ весь вредъ этого пагубнаго порока и даетъ совѣты, какъ избавиться отъ него. Книжки общедоступной библиотеки, являясь полезнымъ чтеніемъ для народа, много помогутъ и самимъ пастырямъ въ ихъ бесѣдахъ съ прихожанами.

Кромѣ того, Московскою Синодальною типографіей предпринятъ рядъ книжекъ со службами великимъ праздникамъ. Вышло уже восемь книжекъ «Рождество Христово», «Срѣтеніе Господне», «Благовѣщеніе Божіей Матери», «Входъ Господень въ Іерусалимъ», «Богоявленіе Господне», «Успеніе Пресвятой Богородицы», «Воздвиженіе Креста Господня», «Обрѣзаніе Господне»; предъ нами теперь книжка «Введеніе въ храмъ Пресвятыя Богородицы». Сначала въ ней помѣщено сказаніе о Введеніи во храмъ Пресвятыя Богородицы изъ Миней-Четви, затѣмъ, нѣсколько словъ на этотъ праздникъ выдающихся іерарховъ-провѣдниковъ (Германа, патріарха Константинопольскаго, Димитрія, архіепископа Херсонскаго, Теофана Затворника), далѣе слѣдуетъ изложеніе самой службы съ подробными объяснительными примѣчаніями. Въ концѣ приложены нотныя праздничныя пѣснопѣнія. Было бы излишнимъ говорить о томъ, какъ удобны и полезны такіа изданія для нашихъ пастырей: это видно уже изъ самаго краткаго содержанія брошюры и порядка изложенія въ ней матеріала.

Б.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Свящ. Христор. ч. с. П—го, К. узда, С. Г.

1) Поступленіе на службу—вообще дочерей, получающихъ пенсію за службу отцовъ, ни общимъ пенсіоннымъ уставомъ, ни пенсіоннымъ уставомъ для епархіальнаго духовенства не предусмотрено какъ обстоятельство, лишающее ихъ права на таковую пенсію. Тѣмъ болѣе не должно служить препятствіемъ къ производству дочери пенсіи за службу отпа поступленіе ея на такую службу, которая, какъ въ церковно-приходской школѣ, сама по себѣ не соединяется съ правами пенсіонной выслуги. 2) Съ просьбою о выдачѣ неправильно удержанной казначействомъ пенсіи можно обратиться непосредственно, или чрезъ епархіальное начальство, въ мѣстную казенную палату, а въ случаѣ нужды и въ департаментъ Государственнаго Казначейства.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александровскаго сада) и
Синод. типогр. (Кабинетск., 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СЛУЖБА на каждый день Страстных седмицъ Великаго поста, перк. печ., съ кин., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 2 р. 30 к., въ кожѣ 4 р. 50 к.

ПРАВИЛО молитвенное готовящимся ко святому причащенію, перк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ колѣнк. 75 к., съ сафьян. кор. 90 к.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, перк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

ЧИНЪ о исповѣданіи, перк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 к.

ЧИНЪ исповѣданія отроковъ, перк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

ЕВАНГЕЛІЯ, чтымыя во св. Великій Четвертокъ на литургіи, на умовеніи ногъ и во св. Великій Пяттокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз., перк. печ., въ листъ, съ кин., въ бум. 1 р. 10 к.; въ 16 д. л., безъ кин., въ бум. 8 к., въ кол. 20 коп.; на слав. яз., гражд. печ., въ бум. 15 коп., въ кол. 35 коп.

ЕВАНГЕЛІЯ (12 Евангелій), чтымыя во св. Великій Пяттокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 50 к.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ кол. 45 коп.

КАНОНЪ о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы (твореніе Симеона Логовита), читаемый предъ плащаницею на повечеріи во св. и Великій Пяттокъ, перк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 15 коп.

НЕПОРОЧНЫ и **ПОХВАЛЫ** во святую и Великую Субботу на утрени, перк. печ., въ кин., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

ПОСЛѢДОВАНИЕ святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утрени Великаго Пятка, перк., въ 8 д. л., съ кин., въ бум. 25 коп.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 20 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА греческаго синтаксиса. Состав. В. Павловскій. Цѣна 25 коп.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ книга допущена къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку.

Духовенству и благотворителямъ рекомендуются брошюры рел.-нрав. содержания на современныя темы противъ невѣрія, социализма и безбожія по цѣнѣ отъ 3 до 5 к. **ДЛЯ РАЗДАЧИ НАРОДУ.**

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Горѣ имѣть сердца.—Великій Пяттокъ.—Чѣмъ жива наша русская православная душа.—О отцовъ.—Н. В. Гоголь, какъ христіанинъ.—Религіозное движеніе въ Польшѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Средства содержанія церковныхъ школъ въ 1907 году.—Дѣло церковнаго строительства въ Сибири.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 19 марта 1909 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

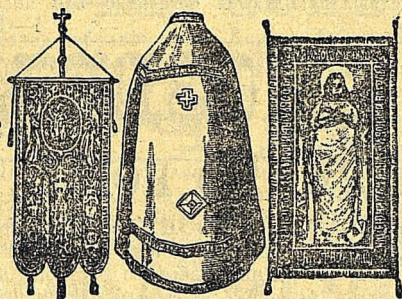
СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая таковымъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 руб. (последняя страница—100 руб.), половину страницы—35 руб., за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 руб. и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

Адресъ Конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

МАСТЕРСКАЯ Н. Д.
ВОЛХОНСКАГО.
Духовн. платья и церк. облаченія.

Заказы исполняю по по-
лученіи задатка.

Облач. свящ. или діакоиск. опллке отъ 12 до 35 р.
Серебр. и золот. 94% парч. и глаз. > 35 > 340 >
Кресты свящ. съ цѣпью 18 > 35 >
Наперсные съ накладн., чек. распят. > 22 > 60 >
Плащан. напрест. 8—50 р. выносныя > 25 > 600 >
Хоруги опллке 12—80 р. шитыя зол. > 100 > 600 >
Скуфы 3, 4, 5, 6 р. Кампавки . . 5, 6, 7, 8, 9 р.
Кафтаны церковнымъ старостамъ отъ 22 до 50 р.
Рязи, подр. шерст., драпов., ватн., мѣхов. и проч.
Имѣю товаръ отъ кустар., плны ниже фабричн.
См. подробн. прейсъ-куран., Спб., Невскій, 57.
По семейн. обст. распр. тов. 5—15% уст. 3—3

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ КЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

сост. Е. Е. Голубинскимъ. (М., 1906 г., въ большую четвертку, на слоновои бум., ок. 285 рис.) продается у С. А. Вѣлюкурова (Москва, Вагоньковскій пер., Архивъ М. Ин. Дѣлъ). Ц. 2 р. 50 к.; съ перес. 3 руб. Тамъ же продаются и остальные сочиненія академика Е. Е. Голубинскаго. 3—1

КЪ ДУХОВЕНСТВУ И РЕГЕНТАМЪ.

Въ магазинѣ «БАЯНЪ» (г. Самара) подобраны умилит. церк. пѣснопѣнія на круглый годъ. Пособія, методики, сборники пѣсенъ, оперъ для школы, свѣтскія піесы отъ 5 к. Муз. инструм., бумага, струны. По желанію ставятъ хоръ на мѣстѣ. Регентъ Громовъ. 2—2

Хромофотографія Е. И. ФЕСЕНКО

ВЪ ОДЕССѢ, заготовляетъ ко дню открытія мощей св. княгини Анны Кашинской образа святой Анны Кашинской для аналоеъ по оригиналу, данному Кашинскимъ кафедральнымъ соборомъ. Форматъ 6×5 вершковъ. Отпечатаны пѣтными масляными красками и наклеены на папку для кіота. Цѣна 40 коп., на ольховой доскѣ 75 к., съ пересылкой 1 р.

Съ требованіями обращаться въ контору хромофотографіи Е. И. ФЕСЕНКО въ Одессѣ, Рихельевская, 49, соб. домъ. По требованію бесплатно высылаются каталогъ друг. изображеній. 2—1

ПОѢЗДКА ІЕРУСАЛИМЪ, ВЪ

Авонъ, Синай, Баръ-Градъ и Римъ.
XI-е (одиннадцатое) изд., 1908 г., текста 48 стр., 118 видовъ Св. мѣстъ и картинъ изъ жизни І. Христа. 42 стр. Цѣна съ перес. 25 к. почт. мар. За одинъ рубль 5 книжекъ. Спб., Бронницкая, 5. П. П. Свѣцкому, члену Императ. правосл. Палестин. общ. 1—1

МОСКОВСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Москва, Никольская улица.

Только что поступили въ продажу духовно-нравственныя брошюры:

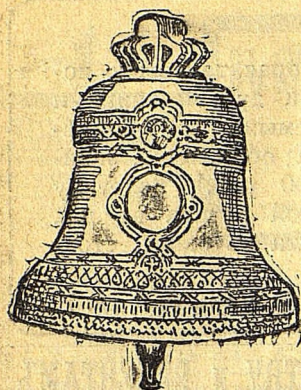
«Будь вѣренъ родинѣ», ц. 3 к.
«Для чего живемъ мы на бѣломъ свѣтѣ», ц. 4 к.
«Любишь ли ты твоего Спасителя», ц. 3 к.
«Не противно ли волю Божіей обладаніе собственностію», ц. 3 к.
«Пошли, Господи, хорошій урожай», ц. 3 к.
«Доброе слово воину-христіанину», ц. 5 к.
«Въ чемъ истинная свобода христіанина», ц. 5 к.
«Берегись чтобы не упасть», ц. 4 к.
«Пьяницы Царства Божія не наследуютъ», ц. 4 к.
«Ужасъ смерти» (Мессинское землетрясеніе), съ

двумя видами Мессины до и послѣ землетрясенія. Цѣна 5 коп.

Вся чистая прибыль отъ этой брошюры поступаетъ въ качествѣ дара Святѣйшаго Синода итальянскому правительству на пострадавшихъ отъ Мессинскаго землетрясенія.

Принимаются частныя заказы по печатанію духовно-нравственныхъ, историческихъ, ученыхъ и учебныхъ изданій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ
въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подѣла мертона. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно или посылается повѣренный.

1—1

ЕДИНСТВ. ПРЕДСТАВ.
АЛ. КУЛЬВАРСКИЙ, ВАРШАВА

ЧАСЫ МОЗЕРЪ
1ВЫЙ СОРТЪ.

ЧАСЫ „МОЗЕРЪ“
ЗА 3 РУБ. 15 КОП.

Часы мужскіе извѣстной фабрики „МОЗЕРЪ“, очень модные и плоскіе, толщина часовъ не болѣе серебр. рубля, изъ настоящей черноруб. стали, открытые, ходъ на 15 камняхъ, заводъ головкой, развѣ въ 36 часовъ, съ фантазійн. металлич. цифербл., съ ручательствомъ за вѣрность хода на 5 лѣтъ, — только за 3 руб. 15 коп. Такіе же, безусловно вѣрный ходъ, анкерные на 23 камняхъ 3 руб. 75 коп., глухіе на 2 руб. дороже. Прошу довѣриться, товаръ доброкачественный; адресовать: складу часовъ Ал. Кульварскому, Варшава, Кармелитская, № 5—26.

Вышелъ шестой выпускъ серіи
книжекъ Н. АБРАМОВА.

**ДАРЪ СЛОВА:
ИСКУССТВО ОСТРИТЬ.**

Что такое остроуміе?—О смѣшномъ?—Цѣли остроумія.—Игра звуковъ.—Игра словъ.—Игра мыслей.—Игра съ незнаеміемъ.—Пародія, эпиграмма и юморъ. Ц. 25 коп.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. I. Искусство излагать свои мысли. Ц. 25 коп.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. II. Искусство разговаривать и спорить. Ц. 25 коп.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. III. Искусство писать сочиненія. Ц. 25 коп.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. IV. Искусство произносить рѣчи. Ц. 25 коп.
ДАРЪ СЛОВА. Вып. V. Мимика. Ц. 25 коп.
Словарь синонимовъ и сходныхъ по смыслу выраженій. Ц. 1 рубль.

1—1

**ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА
А. С. ЛАВРОВА.**

Адресоваться: Гатчина — Контора завода или
С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора складъ № 144.

РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ ПРОЧНОСТИ.
НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.
Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.
Разсрочка платежа.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОЙ СТАЛИ.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.
Колокола до 1200 пудовъ.
Сильный и пріятный звукъ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для перевозки, въ ¹/₄₀₀ копейки съ пуда и версты.

Продолжается подписка на 1909—XX г.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

52 № ЖУРНАЛА, ВЪ ЦВѢТНЫХЪ ОБЛОЖКАХЪ, СЪ РИСУНК.
Романы, повѣсти и рассказы. Живописныя путешествія по всѣмъ частямъ свѣта. Не-
обычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и вели-
кихъ явленій природы. Диковинки животнаго и растительнаго міра. Очерки по всѣмъ отрас-
лямъ знанія. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія человѣческаго гения. Спортъ во всѣ времена
года. Задачи на преміи и т. п.

20 КНИГЪ ВЪ ОДИНЪ ГОДЪ
4.500 стран. **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ**
КОНАНЪ-ДОЙЛЯ.

Полное собраніе сочин. Конанъ-Дойля впервые появится на русск. языкѣ въ полныхъ переводахъ.

20 КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
4.000 стран. въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній

—❖❖ Ч. ДИККЕНСА ❖❖—

Въ настоящее время вышли и немедленно высылаются всѣмъ вновь подписавшимся, **19** нуме-
ровъ журнала, **8** книгъ, около **2.000** стран., полного собранія сочиненій *Конанъ-Дойля*
(Приключенія Шерлока Холмса и др.), **7** книгъ, свыше **1.400** стран., полного собранія сочи-
неній *Ч. Диккенса* (Оливеръ Твистъ, Записки Пиквикскаго Клуба, Рождеств. рассказы и др.).

Кромѣ того, вмѣстѣ съ первыми №№ журнала, высылается особая премія
„КАКЪ САМОМУ УСТРОИТЬ КИНЕМАТОГРАФЪ“.

Подробное описаніе съ рис. и конструктивными чертежами Вл. Фисейскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. за годъ со всѣми прилож. **6** РУБ. съ дост. и пересыл- **7** РУБ.
безъ доставки и пересылки **6** — кой по всей Россіи

—❖❖ Допускается разсрочка (при подпискѣ вносится **3** руб.) ❖❖—

Редакция: С.-Петербургъ, Стрелянная, 12, собств. в. Изд. П. П. Сойкинъ.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Не прибѣгая къ широковысказательной рекламѣ и самовосхваленію, опираясь только лишь
на цифровыя данныя, заводъ можетъ засвидѣтельствовать, что колокола, выпущенные имъ съ
каждымъ годомъ, завоевываютъ себѣ все большую и большую извѣстность и широкое распро-
страненіе.

Минувшій годъ далеко оставилъ за собою всѣ предыдущіе, значительно повысивъ за-
казы, что въ свою очередь вызвало необходимость увеличенія завода.

Причина моего успѣха зиждется въ неуклонномъ слѣдованіи девизу, поставленному мною
въ основу дѣятельности моего завода—**добросовѣстность.**

Такая постановка дѣла даетъ полную гарантію въ томъ, что колокола моего завода,
слитые всегда изъ лучшаго матеріала, являются во всѣхъ отношеніяхъ лучшими, вполнѣ отвѣ-
чающими послѣднему слову совершенной техники въ смыслѣ сильнаго и пріятнаго звука, проч-
ности и совершенства въ чистотѣ отдѣлки.

Заводъ принимаетъ заказы на отливку всевозможной величины колоколовъ, а также
переливаетъ старыя колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ.

Колокола по желанію заказчиковъ украшаются орнаментами, надписями и изображе-
ніемъ святыхъ бесплатно.—Подбираются звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа
на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность
колоколовъ заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ доро-
гамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Всѣ заказы исполняются въ возможно кратчайшій срокъ.

Фирму мою **Валдайскій колокольно-литейный заводъ** прошу не
смѣшивать съ другими валдайскими однофамильцами.

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Нов. губ.,
Валдайскій колокольно-литейный заводъ Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УГОЛЬ

Экономія. **ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ.** Удобство.

Цѣна кружка 2 коп. съ укупоркой.

См. объявленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1909 г. № 11.

Адресъ для заказовъ: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул. 5.**

Горному Инженеру **ТХОРЖЕВСКОМУ.**

О СТРАДАНИЯХЪ ГОСПОДА НАШЕГО І. ХРИСТА.

Чтенія для членовъ религіозно-просвѣтительнаго союза общества распро-
страненія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.
Протоіерея *К. Вятчинскаго*. 1909 г., цѣна 30 коп. 1—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЫ

„Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“

ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Еженедѣльный журналъ «Церковный Вѣстникъ», органъ академической корпораціи, ставитъ своею задачею давать объективное академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ, при участіи профессоровъ и пастырей академіи. Въ программу изданія входятъ: 1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію вопросовъ церковной и церковно-общественной жизни. 2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера. 3) Обзоръ и оцѣнка сужденій свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня. 4) Отвѣты на вопросы изъ области церковно-приходской практики. 5) Апологетическій отдѣлъ. 6) Корреспонденціи изъ епархій и изъ заграничья. 7) Библиографическія замѣтки. 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и заграничьемъ.

Ежемесячный журналъ «Христіанское Чтеніе», старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, по-прежнему будетъ давать научныя, но доступныя по изложенію, статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи. Въ 1909 году въ журналѣ будетъ продолжено печатаніе лекцій *† проф. В. В. Болотова* по древней церковной исторіи. Подписная цѣна на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» вмѣстѣ 8 рублей въ годъ; отдѣльно на каждый журналъ 5 рублей. Допускается разсрочка платежа. Подписывающіеся на оба журнала вносятъ при подпискѣ 3 р., къ 1 мая 3 р. и къ 1 октября 3 р., при подпискѣ на одинъ журналъ сначала вносятся 3 р., остальные 2 р. уплачиваются къ 1 июля. Подписчикамъ предоставляются льготныя условія приобрѣтенія изданныхъ редакціей въ русскомъ переводѣ «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста» въ 12 томахъ и «Полнаго собранія твореній преп. Θεодора Студита» въ 2 томахъ. Каждый подписчикъ на оба журнала имѣетъ право получить, въ качествѣ приложенія, одинъ изъ томовъ твореній св. Златоуста или преп. Θεодора, по своему выбору, вмѣсто 3 руб. за 1 р., въ переплетѣ 1 р. 50 к., съ перес. (12-й т. Златоуста на 50 к. дороже). Подписчики на одинъ журналъ имѣютъ право получить одинъ томъ за 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. (12-й т. дороже на 50 к.). Тѣ изъ подписчиковъ, которые пожелають сверхъ одного, уступаемаго по означенной льготной цѣнѣ, тома приобрѣсти еще другіе томы названныхъ изданій, уплачивають за каждый новый томъ 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к. (12-й т. на 50 к. дороже). Заявленія о подпискѣ адресуются: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ. 1—1

МУРАВЬИНО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ—

ФОРМИКОВЫЯ: обыкновенныя, хвойныя, желѣзистыя, замѣняя нарсантъ, наугеймъ и друг.,—приготавливаются въ любой ваннѣ, не требуя никакихъ приспособленій. Курсъ леченія около 35 рублей. Описанія **бесплатно.** Лабораторія углекислыхъ ваннъ, С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 14—8. 2—1

◆ При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ краткій прейсъ-курантъ специально для о.о. священниковъ фирмы **Ш. Л. ЛЕВЪ** въ Бѣлостокѣ. ◆

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.